

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Modern Science:
Research, Results
and
Practical Development

№ 1 / 2026

<https://msrpd.ru/>

Главный редактор журнала:

Куровская Наталья Анатольевна, генеральный директор ООО «Академия Науки и Образования», Донецк, Российская Федерация

Члены редакционной коллегии:

Анненкова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, Преподаватель, Южно – Уральский Университет, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Институт открытого и дистанционного образования (Челябинск), Россия.

Градинарова Арина Александровна, доктор экономических наук, доцент, Доцент кафедры туризма, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Кафедра туризма (Донецк), Россия.

Зацарная Надежда Альбертовна, кандидат экономических наук, Старший преподаватель кафедры финансов устойчивого развития, младший научный сотрудник Высшей школы финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Высшая школа финансов, Кафедра финансов устойчивого развития (Москва), Россия.

Исенко Ульяна Александровна, кандидат экономических наук, Начальник планово-экономического отдела ФБУН «Ростовский научно-исследовательский институт микробиологии и паразитологии» Роспотребнадзора, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Учетно-экономический факультет, Кафедра анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования (Ростов-на-Дону), Россия.

Алтелфах Раша, кандидат экономических наук, Ассистент кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Высшая школа финансов, Кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Россия, Москва.

Артемов Владимир Александрович, доктор экономических наук, доцент, Директор института экономики и управления, Курский государственный университет, Институт экономики и управления, Россия, Курск.

Галазова Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, Доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, кафедра финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Россия, Владикавказ.

Пшеничников Владислав Владимирович, доктор экономических наук, доцент, Доцент кафедры финансов и кредита, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Кафедра макроэкономики, Узбекистан, Ташкент.

Селюков Михаил Викторович, доктор экономических наук, доцент, Доцент Сургутского государственного университета, Сургутский государственный университет, Институт экономики и управления (Сургут), Россия.

Цехомский Николай Викторович, доктор экономических наук, профессор, Профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Кафедра теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Россия, Москва.

Чернобай Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук, Младший научный сотрудник Центра стратегических исследований социальноэкономического развития Юга России, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Факультет экономики и финансов, Кафедра финансов, Россия, Ростов-на-Дону.

Учредитель:

ООО «АКАДЕМИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

Адрес учредителя: 283086, Донецкая народная республика, г. о. Донецк, г. Донецк, ул. Артема, д. 41, ком. 306в.

ИНН: 9303040432

КПП: 930301001

ОГРН: 1259300002103

Телефон: +7(909)679-60-04

Сайт: <https://msrpd.ru/>

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-92137

Издатель: Куровская Наталья Анатольевна, Генеральный директор ООО «АНО».

Адрес издателя: г. Москва

© Modern Science: Research, Results and Practical Development, 2026 г.

Периодичность 4 раза в год.

В ЖУРНАЛЕ ПУБЛИКУЮТСЯ СТАТЬИ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАУЧНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.4 «Финансы (экономические науки)»

5.2.5 «Мировая экономика (экономические науки)»

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

Все представленные рукописи первоначально проверяются редакцией на соответствие тематике журнала и проводят проверку на оригинальность (с использованием соответствующих программно-аппаратных комплексов). Прошедшие этот этап статьи передаются на анонимное рецензирование членам редакционной коллегии или привлеченным внешним экспертам. При условии получения положительных рецензий без замечаний по существу исследования статья принимается к публикации, включается в редакционный портфель и размещается в очередном номере журнала.

Научный журнал «Modern Science: Research, Results and Practical Development» занимается публикацией научно-практических исследований в соответствии с номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Наш журнал стремится сделать процесс публикации максимально удобным для авторов, поэтому допускает различные варианты оформления библиографических ссылок и списка литературы.

Список источников оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008 и приводится в конце статьи под заголовком «Список источников». При этом допускаются следующие форматы библиографических ссылок:

- Внутритекстовые ссылки (по стандарту APA)
- Подстрочные ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)
- Затекстовые ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)

Мы предоставляем авторам гибкость в оформлении, чтобы минимизировать бюрократические барьеры и сосредоточиться на содержании научного исследования. Главное — единообразие внутри самой статьи.

ПЛАТА ЗА ПУБЛИКАЦИЮ

Редакция не взимает с авторов плату за подготовку, размещение или печать материалов.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Modern Science: Research, Results and Practical Development» обязательна.

Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Chief Editor:

Kurovskaya Natalia Anatolyevna, General Director of “Academy of Science and Education” LLC, Donetsk, Russian Federation

Editorial Board:

Annenkova Olga Nikolaevna, PhD in Economics, Lecturer, South Ural State University (National Research University), Institute of Open and Distance Education, Chelyabinsk, Russia.

Gradinarova Arina Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia.

Zatsarnaya Nadezhda Aleksandrovna, PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Finance for Sustainable Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Isenko Ulyana, PhD in Economics, Head of the Planning and Economic Department, Rostov Scientific Research Institute of Microbiology and Parasitology of Rospotrebnadzor, Rostov-on-Don, Russia.

Altelfakh Rasha, PhD in Economics, Assistant Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Artemov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Kursk State University, Kursk, Russia.

Galazova Marina Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor of Accounting and Taxation, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia.

Pshenichnikov Vladislav Vladimirovich, Doctor of Economics, Associate Professor of Finance and Credit, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.

Selyukov Mikhail Viktorovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Surgut State University, Surgut, Russia.

Tsekhomsky Nikolay Viktorovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Chernobai Oksana Sergeevna, PhD in Economics, Junior Researcher, Center for Strategic Studies of Socio-Economic Development of the South of Russia, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.

Founder:

LLC "ACADEMY OF SCIENCE AND EDUCATION"

Founder's address: 41 Artem str., room 306b, Donetsk city, Donetsk People's Republic, 283086.

INN: 9303040432

KPP: 930301001

OGRN: 1259300002103

Phone: +7 (909)679-60-04

Website: <https://msrpd.ru/>

Media registration number: El No. FS77 -92137

Publisher: Kurovskaya Natalia Anatolyevna, CEO of ANO LLC.

Publisher's address: Moscow

© Modern Science: Research, Results and Practical Development, 2026 г.

The frequency is 4 times a year.

THE JOURNAL PUBLISHES ARTICLES ON THE FOLLOWING SCIENTIFIC SPECIALTIES:

5.2.4 "Finance (Economics)"

5.2.5 "World Economy (Economics)"

PROCEDURE FOR REVIEWING ARTICLES

All submitted manuscripts are initially checked by the editorial staff for compliance with the journal's subject matter and checked for originality (using appropriate software and hardware systems). Articles that have passed this stage are submitted for anonymous review to members of the editorial board or external experts involved. Subject to receiving positive reviews without comments on the research substance, the article is accepted for publication, included in the editorial portfolio and placed in the next issue of the journal.

The scientific journal "Modern Science: Research, Results and Practical Development" publishes scientific and practical research in accordance with the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded.

Our journal strives to make the publication process as convenient as possible for authors, so it allows for various design options for bibliographic references and references.

The list of sources is drawn up in accordance with GOST 7.0.5-2008 and is given at the end of the article under the heading "List of sources". The following formats of bibliographic references are allowed:

- Intra-text links (according to the APA standard)
- Footnotes (according to GOST 7.0.5-2008)
- Non-text links (according to GOST 7.0.5-2008)

We provide authors with flexibility in design to minimize red tape and focus on the content of their research. The main thing is uniformity within the article itself.

PUBLICATION FEE

The editorial board does not charge authors a fee for the preparation, placement or printing of materials.

When using published journal materials, a link to "Modern Science: Research, Results and Practical Development" is required.

Full or partial reprint of materials is allowed only with the written permission of the authors of the articles or the editorial board.

The editors' point of view does not always coincide with the authors' point of view.

期刊主编：

库罗夫斯卡娅·娜塔莉娅·阿纳托利耶芙娜，“科学与教育学院”有限责任公司总经理，俄罗斯联邦，顿涅茨克。

编辑委员会成员：

安年科娃·奥尔加·尼古拉耶芙娜，经济学副博士，教师，南乌拉尔大学，南乌拉尔国立大学（国家研究型大学），开放与远程教育学院（车里雅宾斯克），俄罗斯。

格拉季纳罗娃·阿丽娜·亚历山德罗芙娜，经济学博士，副教授，米·图甘-巴拉诺夫斯基顿涅茨克国立经济与贸易大学旅游教研室副教授，旅游教研室（顿涅茨克），俄罗斯。

扎察尔纳娅·娜杰日达·阿尔别尔托芙娜，经济学副博士，可持续发展金融教研室高级讲师，高等金融学院初级研究员，格·瓦·普列汉诺夫俄罗斯经济大学；总校：格·瓦·普列汉诺夫俄罗斯经济大学，高等金融学院，可持续发展金融教研室（莫斯科），俄罗斯。

伊先科·乌利亚娜·亚历山德罗芙娜，经济学副博士，俄罗斯联邦消费者权益保护和公益监督局“罗斯托夫微生物学与寄生虫学科学研究所”联邦预算科学机构计划经济处处长，罗斯托夫国立经济大学，会计与经济学院，经济活动分析与预测教研室（顿河畔罗斯托夫），俄罗斯。

阿尔泰尔法赫·拉莎，经济学副博士，国家与市政财政教研室助教，格·瓦·普列汉诺夫俄罗斯经济大学；总校：格·瓦·普列汉诺夫俄罗斯经济大学，高等金融学院，会计与税务教研室，俄罗斯，莫斯科。

阿尔乔莫夫·弗拉基米尔·亚历山德罗维奇，经济学博士，副教授，库尔斯克国立大学经济与管理学院院长，经济与管理学院，俄罗斯，库尔斯克。

加拉佐娃·玛丽娜·维克托罗芙娜，经济学博士，副教授，科·列·赫塔古罗夫北奥塞梯国立大学会计与税务教研室副教授，金融、会计与税务教研室，俄罗斯，弗拉季高加索。

普舍尼奇尼科夫·弗拉季斯拉夫·弗拉基米罗维奇，经济学博士，副教授，米尔佐·乌鲁格别克乌兹别克斯坦国立大学金融与信贷教研室副教授，宏观经济学教研室，乌兹别克斯坦，塔什干。

谢柳科夫·米哈伊尔·维克托罗维奇，经济学博士，副教授，苏尔古特国立大学副教授，苏尔古特国立大学经济与管理学院（苏尔古特），俄罗斯。

采霍姆斯基·尼古拉·维克托罗维奇，经济学博士，教授，国立研究型大学“高等经济大学”政商互动理论与实践教研室教授，政商互动理论与实践教研室，俄罗斯，莫斯科。

切尔诺拜·奥克萨娜·谢尔盖耶芙娜，经济学副博士，俄罗斯南部社会经济发展战略研究中心初级研究员，罗斯托夫国立经济大学，经济与金融学院，金融教研室，俄罗斯，顿河畔罗斯托夫。

创办单位和出版单位：

“科学与教育学院”有限责任公司

创办单位地址：283086，顿涅茨克人民共和国，顿涅茨克市区，顿涅茨克市，阿尔乔姆街 41 号，306B 室。

纳税人识别号：9303040432

税务登记原因代码：930301001

国家基本注册号：1259300002103

电话：+7(909)679-60-04

网站：<https://msrpd.ru/>

传媒登记号码：电邮号码 FS77-92137

出版人：库罗夫斯卡娅·娜塔莉娅·阿纳托利耶芙娜，“科学与教育学院”有限责任公司总经理。

出版人地址：莫斯科市。

©《学术视野：新研究》，2026 年。

出版周期：每年 4 期。

本期刊发表以下科学专业领域的论文：

5.2.4 “金融学（经济科学）”

5.2.5 “世界经济（经济科学）”

稿件审议程序

所有提交的稿件首先由编辑部审核其是否符合期刊的主题范围，并使用相应的软硬件系统对稿件的原创性进行检查。通过这一阶段审核的论文，将提交给编辑委员会成员或者受邀的外部专家进行匿名评审。在收到肯定性评审意见，且评审意见中不存在针对研究实质内容的异议时，论文将被接受发表，纳入编辑出版计划，并刊登在期刊的下一期中。

科学期刊《学术视野：新研究》根据授予学位所依据的科学专业目录，发表具有科学与实践意义的研究成果。

本期刊致力于尽可能简化作者的投稿和发表程序，因此允许采用不同的文献引用和参考文献编排格式。

资料来源列表应按照俄罗斯国家标准 7.0.5—2008 的规定编排，并置于论文末尾，标题为“资料来源列表”。同时，允许使用以下文献引用格式：

- 文内引用（按照美国心理学会标准编排）；
- 页下注释（按照俄罗斯国家标准 7.0.5—2008 编排）；
- 文后引用（按照俄罗斯国家标准 7.0.5—2008 编排）。

本刊允许作者灵活选择文献编排方式，以尽量减少不必要的行政和形式障碍，使作者能够将主要精力集中在科学研究内容上。最重要的要求是同一篇论文中的引用和文献编排格式应保持一致。

发表费用

编辑部不向作者收取材料编辑、刊登或者印刷方面的任何费用。

使用本期刊已发表的材料时，必须注明来源为《学术视野：新研究》。

全部或者部分转载期刊材料，仅可在获得论文作者或者编辑部书面许可的情况下进行

。

编辑部的观点不一定与论文作者的观点一致。

ОГЛАВЛЕНИЕ

5.2.4 Финансы (экономические науки)	11
ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: АНАЛИЗ РИСК-ПРОФИЛЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ.....	11
ФИСКАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ ДЛЯ ПОИСКА ОПТИМАЛЬНОГО БАЛАНСА МЕЖДУ СТАБИЛЬНОСТЬЮ И ГИБКОСТЬЮ	26
5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).....	38
МЕЖДУНАРОДНАЯ КООРДИНАЦИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА	38
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ПОЛЯРИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	53
ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ НА АРХИТЕКТУРУ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ И ВАЛЮТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ	73

5.2.4 Финансы (экономические науки)

Научная статья

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: АНАЛИЗ РИСК-ПРОФИЛЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ

**Лаптева Елена Владимировна, Доктор экономических наук, Доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Оренбургский филиал, Россия, Оренбург, lapteva_1996@imail.ru;**

**Албычева Мария Дмитриевна, Кандидат экономических наук, Уральский
государственный экономический университет, Институт экономики и
финансов, Россия, Екатеринбург, albychevam@ya.ru**

Аннотация. Трансформация финансового сектора под влиянием цифровых технологий привела к возникновению и стремительному развитию новых организационных форм и бизнес-моделей. Одним из наиболее значимых феноменов последнего десятилетия в области финансов стало формирование цифровых платформ коллективных инвестиций. Они декомпозируют традиционную цепочку создания стоимости в инвестиционной сфере, предлагая альтернативные каналы привлечения капитала и ресурсов. Их развитие формирует новую парадигму отношений между инвесторами и реципиентами средств, характеризующуюся высокой степенью цифровизации, снижением роли классических финансовых посредников. Цель исследования заключается в комплексном анализе риск-профиля цифровых платформ коллективных инвестиций и разработке на его основе научно обоснованных подходов к защите прав инвесторов. Основные результаты исследования: рассмотрена эволюция моделей коллективных инвестиций под влиянием цифровых платформ; осуществлено картирование специфических рисков платформенных инвестиций (операционные, информационные, поведенческие); разработан профиль рискованности инвестора для платформенной среды; сформулированы принципы построения системы защиты прав инвесторов в условиях

децентрализованных сервисов. Выводы: устойчивое развитие сектора цифровых коллективных инвестиций возможно при синхронной адаптации всех элементов финансовой экосистемы: технологий, регулирования, риск-менеджмента и финансового просвещения. Предложенные в исследовании подходы к классификации рисков, оценке инвесторов и построению защитных механизмов вносят вклад в формирование теоретической базы для дальнейшего изучения децентрализованных финансов и разработки эффективной государственной политики в данной области.

Ключевые слова: цифровые платформы коллективных инвестиций; риск-профиль; проблемы защиты инвесторов; риск-менеджмент; механизмы; принципы; децентрализованные финансы.

Original article

DIGITAL COLLECTIVE INVESTMENT PLATFORMS: RISK PROFILE ANALYSIS AND INVESTOR PROTECTION CHALLENGES

**Lapteva Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch, Russia,
Orenburg, lapteva_1996@mail.ru**

**Maria Dmitrievna Albycheva, PhD in Economics, Ural State University of
Economics, Institute of Economics and Finance, Yekaterinburg, Russia,
albychevam@ya.ru**

Abstract. The transformation of the financial sector under the influence of digital technologies has led to the emergence and rapid development of new organizational forms and business models. One of the most significant phenomena of the last decade in the financial sector has been the emergence of digital collective investment platforms. They decompose the traditional value chain in the investment sector, offering alternative channels for raising capital and resources. Their

development is shaping a new paradigm of relations between investors and recipients of funds, characterized by a high degree of digitalization and a reduced role of traditional financial intermediaries. The objective of the study is to comprehensively analyze the risk profile of digital collective investment platforms and, based on this analysis, develop scientifically sound approaches to protecting investor rights. Key findings: the evolution of collective investment models under the influence of digital platforms is examined; specific risks of platform investments (operational, informational, behavioral) are mapped; an investor risk profile for the platform environment is developed; and principles for constructing a system for protecting investor rights in the context of decentralized services are formulated. Conclusions: Sustainable development of the digital collective investment sector is possible with the synchronized adaptation of all elements of the financial ecosystem: technology, regulation, risk management, and financial education. The approaches proposed in the study to risk classification, investor assessment, and the development of protective mechanisms contribute to the formation of a theoretical basis for further study of decentralized finance and the development of effective public policy in this area.

Keywords: digital platforms for collective investment; risk profile; investor protection issues; risk management; mechanisms; principles; decentralized finance.

Введение. Происходящая трансформация, сопровождающаяся повышением доступности инвестиционных инструментов для широкого круга лиц, одновременно порождает комплекс вызовов и системных рисков. Существующие механизмы управления рисками и защиты прав инвесторов, сформированные в контексте регулирования банковской системы и классического рынка ценных бумаг, оказываются не в полной мере соответствующими специфике децентрализованных платформенных решений [1]. Это обуславливает необходимость всестороннего научного анализа риск-профиля, присущего деятельности подобных платформ, и последующей разработки адаптированных принципов защиты инвесторов.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ риск-профиля цифровых платформ коллективных инвестиций и разработка на его основе научно обоснованных подходов к защите прав инвесторов. Для достижения поставленной цели в работе последовательно решается ряд взаимосвязанных задач.

Первая задача заключается в исследовании эволюции моделей коллективных инвестиций под влиянием цифровых платформ. Анализ будет охватывать генезис данных моделей от простых форм сбора средств до сложных экосистем, интегрирующих элементы искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна. Это позволит выявить ключевые дискреционные точки трансформации и основные драйверы изменения характера рисков.

Вторая задача направлена на картирование специфических рисков, имманентных платформенным инвестициям. В фокусе внимания находятся не только традиционные финансовые риски (кредитный, рыночный, ликвидности), но и новые категории, такие как операционные риски, связанные с отказом работы технологической инфраструктуры или кибератаками; информационные риски, порождаемые асимметрией и недостаточным качеством раскрываемых данных; а также поведенческие риски, усиленные цифровой средой (эффект толпы, избыточная самоуверенность, упрощенное восприятие сложных инструментов).

Третья задача исследования состоит в разработке концепции профиля рискованности инвестора, адаптированного к условиям платформенной среды. В отличие от классических анкет, применяемых в рамках регулирования MiFID II, предлагаемый подход должен учитывать не только финансовую грамотность и опыт, но и цифровую компетентность, поведенческие предубеждения, а также специфику восприятия рисков в контексте пользовательского интерфейса конкретной платформы. Это предполагает синтез методов поведенческой экономики, теории принятия решений и анализа пользовательского опыта (UX).

Четвертая, итоговая задача, заключается в формулировке принципов

построения эффективной системы защиты прав инвесторов в условиях децентрализованных сервисов. Данные принципы должны быть направлены на минимизацию выявленных рисков и охватывать несколько уровней: регулирующий (модели лицензирования, требования к прозрачности, стандарты раскрытия информации); технологический (использование смарт-контрактов, инструментов верификации данных, протоколов кибербезопасности); институциональный (роль саморегулируемых организаций платформ, механизмы разрешения споров); и просветительский (развитие цифровой и финансовой грамотности).

Таким образом, настоящее исследование носит междисциплинарный характер, интегрируя подходы финансовой теории, экономики цифровых платформ, регуляторной науки, риск-менеджмента и поведенческих финансов. Его результаты будут способствовать формированию более четкого концептуального понимания природы рисков в секторе коллективных инвестиций и предложат практические ориентиры для совершенствования механизмов защиты инвесторов, что является ключевым условием для устойчивого развития данного сегмента финансового рынка.

Обзор источников литературы. Коллективные инвестиции, как институциональная форма аккумуляции и распределения капитала множества инвесторов, исторически развивались в направлении снижения транзакционных издержек, повышения ликвидности активов и диверсификации рисков. Традиционные модели, прежде всего, паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и их европейские аналоги (UCITS), базировались на централизованном управлении профессиональным управляющим и нормативно-правовом регулировании. Их ключевой характеристикой была опосредованность, потому что инвестор делегировал все решения по выбору активов управляющей компании, что формировало классическую агентскую проблему и порождало соответствующие издержки [2].

Цифровизация финансовой экосистемы, инициированная

распространением Интернета и мобильных технологий, а позднее развитием блокчейна и смарт-контрактов, выступила катализатором трансформации данных моделей. Эволюционный путь можно представить как последовательное движение от высокоструктурированных форм к децентрализованным, сетевого типа, платформам с постепенной дезинтермедиацией и алгоритмизацией ключевых процессов [3]. Этот переход не является заменой одной модели другой, но скорее формирует параллельно существующий континуум, в котором традиционные институты адаптируются, а новые – институционализируются [4].

На первом этапе (конец 1990-х – 2000-е гг.) влияние цифровых технологий проявлялось в онлайн-доступе к услугам инвестиционных фондов, электронной обработке заявок и упрощенной коммуникации. Базовая модель управления активами оставалась неизменной. Качественный сдвиг произошел с появлением краудфандинговых платформ, которые способствовали реинжинирингу логики привлечения капитала, устранив профессионального финансового посредника из процесса первоначального отбора проектов. Платформа взяла на себя функции агрегатора предложений и спроса, оставив окончательное инвестиционное решение за пользователями [5].

Следующая фаза эволюции была связана с углублением сегментации и алгоритмизации. Платформы P2P-кредитования и краудинвестинга в стартапы внедрили более сложные инструменты риск-менеджмента, среди которых скоринговые модели для заемщиков или предварительный отбор проектов венчурными экспертами. Нововведением стала возможность для инвестора формировать собственный диверсифицированный портфель из множества мелких долей (кредитов или акций), что ранее было экономически нецелесообразно [6]. Платформа в этой модели трансформировалась из маркетплейса в поставщика сложных аналитических и риск-ориентированных сервисов.

Наиболее радикальный разрыв с традиционными моделями наблюдается в настоящее время с развитием децентрализованных финансовых протоколов и

платформ для токенизации активов. Такие модели основаны на технологии распределенных реестров, что позволяет автоматизировать процессы выпуска, учета, обращения и выплаты доходов по инвестиционным инструментам с помощью смарт-контрактов. Управляющий центр как таковой элиминируется, его функции кодируются в протокол. Инвестор взаимодействует непосредственно с алгоритмической инфраструктурой, что создает модель программируемых коллективных инвестиций [7].

Данная эволюция демонстрирует смещение ключевых функций от человеко-ориентированных к алгоритмическим системам по трём векторам:

1. Уровень централизации.
2. Степень автономии инвестора.
3. Характер управления рисками.

Децентрализация управления сопровождается ростом ответственности и требуемой компетентности конечного инвестора. Одновременно инструменты риск-менеджмента меняются из социально-доверительных в информационно-технологические, а затем в технические (корректность кода). Это порождает принципиально новые вызовы, поскольку традиционные регуляторные подходы, основанные на лицензировании и надзоре за деятельностью централизованного посредника, теряют свою эффективность в условиях распределенных сетей.

Таким образом, эволюция моделей коллективных инвестиций под влиянием цифровых платформ представляет собой сдвиг в архитектуре финансовых отношений. Он характеризуется дезинтермедиацией, возрастающей ролью алгоритмических систем, трансформацией сущности финансового риска и возникновением гибридных форм, сочетающих элементы традиционного регулирования с инновационными технологическими решениями. Данная трансформация формирует новую исследовательскую повестку, требующую переосмысления классических теорий финансового посредничества и разработки адекватных положений для анализа риск-профиля и защиты инвесторов в децентрализованной среде.

Методологическая и теоретическая база исследования.

Методологический аппарат данного исследования составляет системный подход, позволяющий рассматривать цифровую инвестиционную платформу как комплексную социотехническую систему, в которой технологические, экономические и поведенческие элементы взаимосвязаны. Теоретический фундамент включает в себя современную концепцию финансового посредничества и дезинтермедиации, которая объясняет изменение роли классических институтов в условиях цифровизации, теорию управления рисками, расширенную за счет включения специфических категорий, характерных для цифровой среды, поведенческую финансовую теорию, в частности, концепции когнитивных искажений, эвристик и их усиления в онлайн-среде, экономику цифровых платформ и теорию сетевых эффектов, объясняющие бизнес-модели и источники уязвимости платформ [8-10].

Для решения поставленных задач применяется комплекс методов: сравнительный и эволюционный анализ; методологическое картирование рисков; синтез концепций для разработки профиля инвестора; нормативно-принципиальный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенный анализ позволяет выделить три кластера рисков, специфичных для платформенных инвестиций и дополняющих традиционные финансовые риски (кредитный, рыночный, ликвидности). Структура рисков цифровых платформ показана в таблице 1.

Таблица 1 - Детализированная структура специфических рисков цифровых платформ

Кластер риска	Категория риска	Относительная значимость, %	Содержание и проявление	Примеры инцидентов
Операционный	Технологический риск	20	Риск потерь из-за сбоев в работе программно-аппаратной инфраструктуры платформы или базового блокчейн-протокола	Выход из строя API, приводящий к невозможности сделок, ошибка в смарт-контракте, способствующая безвозвратной блокировке средств
	Риск платформы как юридического лица	15	Риск недобросовестного поведения, финансовой несостоятельности или административного преследования оператора платформы	Банкротство платформы; приостановление деятельности регулятором; ангажированный отбор проектов
	Киберриск	10	Риск умышленного вредоносного воздействия на данные и активы	Взлом и хищение средств; утечка персональных данных инвесторов
Информационный	Риск асимметрии качества данных	20	Неполнота, недостоверность, намеренное искажение информации об инвестиционных возможностях, предоставляемой инициатором и/или платформой	Завышение финансовых показателей стартапа; сокрытие информации о залоговом обеспечении в P2P-кредитовании

	Риск манипулятивного поведения в сети	15	Использование социальных инструментов платформы (отзывы, рейтинги, чаты) для создания искаженного восприятия проекта	Искусственное повышение числа положительных отзывов; координация усилий для возрастания рейтинга
Поведенческий	Риск иррациональной диверсификации (эффект толпы)	12	Бессознательное копирование инвестиционных решений других участников без самостоятельного анализа, ведущее к кластеризации рисков	Массовое инвестирование в малоперспективный проект из-за видимого высокого спроса; синхронный отток капитала, усугубляющий кризис ликвидности
	Риск, индуцированный цифровым дизайном	8	Влияние пользовательского интерфейса на принятие неоптимальных решений через упрощение, геймификацию, навязчивые уведомления	Интерфейс, акцентирующий только потенциальную доходность и скрывающий риски; дизайн, поощряющий совершение сделок без паузы для обдумывания

Источник: авторская разработка.

В противовес классическому профилю риск-толерантности, ориентированному на отношение к волатильности, для платформенной среды предлагается многомерный Профиль Комплексной Рискованности Инвестора (ПКРИ). ПКРИ оценивает не только готовность нести убытки, но и способность инвестора идентифицировать и нивелировать специфические риски платформы. Он формируется на основе четырех составляющих, оцениваемых по шкале от 0 до 10 баллов (где 0 баллов – отсутствие компетенции или осведомленности, 10 баллов – высокий уровень).

Интегральный индекс рискованности рассчитывается по формуле (1):

$$\text{ИИР} = \frac{\text{ФГ} + \text{ЦК} + \text{ОИ} + \text{СУ}}{4} \quad (1)$$

где

ФГ – финансовая грамотность (понимание базовых инструментов, диверсификации, процента);

ЦК – цифровая компетентность (освоение основ кибербезопасности, работы платформ, блокчейна);

ОИ – осведомленность об информационных рисках (критическое восприятие рекламы, отзывов, финансовой отчетности);

СУ – способность к самоуправлению (устойчивость к поведенческим искажениям, дисциплина).

Инвестор с ИИР $< 4,0$ является высокорискованным для самостоятельной работы на платформе, даже при высокой финансовой риск-толерантности, так как не способен распознать нефинансовые угрозы. Ему рекомендованы инструменты с полным делегированием функций или обязательное прохождение образовательного модуля. Инвестор с ИИР $> 7,0$ может быть допущен к сложным инструментам (прямые P2P-сделки, DeFi-протоколы).

Защита инвесторов в условиях децентрализации сервисов должна основываться на создании адаптивной многоуровневой системы, соответствующей архитектуре рисков. Предлагаются следующие взаимодополняющие принципы:

1. Для платформ, работающих с неквалифицированными инвесторами на модели прямого доступа, обязательными являются: лицензирование оператора; требования к капиталу; гарантии цикла «остывания»; правила раскрытия информации в стандартизированной машиночитаемой форме. В контексте использования профессиональных DeFi-протоколов акцент смещается на аудит смарт-контрактов и раскрытие информации об алгоритмах управления протоколом.

2. Механизмы контроля и соблюдения правил должны быть максимально интегрированы в технологическую инфраструктуру самой платформы. Это включает обязательное использование смарт-контрактов для автоматического

эскроу-сопровождения сделок; API для прямого предоставления регулятору данных в реальном времени; встроенные лимиты на инвестиции для неквалифицированных лиц, рассчитанные на основе ПКРИ.

3. Внедрение цифровых удостоверяющих подписей и хеширования исходных документов в блокчейн повышает подотчетность и подлинность данных.

4. Допуск инвестора к различным сегментам платформы должен определяться не только формальным статусом (квалифицированный, неквалифицированный), но и его интегральным индексом рискованности (ИИР). Платформа обязана предоставлять образовательный контент для повышения баллов по компонентам ПКРИ.

Выводы. Картирование рисков выявило доминирование нефинансовых рисков, специфичных для цифровой платформенной среды. К ним относятся операционные риски, связанные с отказами технологической инфраструктуры и надежностью оператора платформы; информационные риски, порождаемые асимметрией и низким качеством данных, а также манипулятивными практиками в сетевой среде; поведенческие риски, индуцированные цифровым дизайном интерфейсов и усиленные социальными динамиками платформы. Эти риски обладают синергетическим эффектом, когда реализация одного из них провоцирует наступление других, создавая каскадные угрозы для инвесторов.

В ответ на выявленные угрозы была разработана концепция ПКРИ. Данный профиль расширяет классическое понимание риск-толерантности, добавляя оценочные компоненты цифровой компетентности, осведомленности об информационных рисках и способности к поведенческому самоуправлению. Интегральный индекс, рассчитываемый на основе данного профиля, позволяет дифференцировать доступ инвесторов к сложным платформенным продуктам не только по формальному признаку квалификации, но и по их фактической способности идентифицировать и нивелировать специфические угрозы цифровой среды.

На основе анализа риск-профиля сформулированы принципы построения системы защиты прав инвесторов, адекватные условиям децентрализованных сервисов. Ключевыми элементами данной системы являются: принцип пропорционального регулирования, требующий дифференциации нормативных требований в зависимости от модели платформы и типа инструментов; принцип технологической встроенности защиты, предполагающий интеграцию контрольных механизмов непосредственно в инфраструктуру платформы через смарт-контракты и стандартизированные интерфейсы; принцип распределенной ответственности за достоверность данных; а также принцип обязательного учета комплексного профиля рискованности инвестора. В совокупности эти принципы формируют модель сопровождаемого самоуправления, в которой технологические решения, регуляторные положения и образовательные компоненты создают среду, минимизирующую влияние поведенческих искажений и информационных провалов.

Список литературы

1. Ромазанов Р. Р. Проблемы надзора за субъектами российского рынка коллективных инвестиций // Финансовые рынки и банки. – 2025. – №. 1. – С. 172-177.
2. Скрипко В. Е. Формирование концепции сетевой трансформации экономики и ее цифровой платформы // Экономика и управление инновациями. – 2023. – №. 4. – С. 4-10.
3. Бальжиров Ц. Б., Бебко И. М. Анализ возможностей финансирования крупных IT компаний в современной российской экономике за счёт коллективных инвестиций // Московский экономический журнал. – 2024. – №. 7. – С. 381-391.
4. Напольских Д. Л. Цифровые платформы и экосистемы как фактор кластеризации производства и инновационного развития регионов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16. – №. 2. – С. 277-297.
5. Шевчук А. В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для

- гиг-экономики // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24. – №. 5. – С. 11-53.
6. Харченко Л. П., Кораблева О. Н. Инвестиционная поддержка инноваций на основе современных инструментов финансового рынка // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – №. 9. – С. 1188-1199.
7. Кравченко Л. А., Троян И. А. Цифровые инструменты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – Т. 10. – №. 3. – С. 58-69.
8. Косов М. Е. Обзор инструментов розничного инвестирования российской экономики // Вестник университета. – 2024. – №. 9. – С. 169-177.
9. Минсюань У. Способы повышения инвестиционной привлекательности корпораций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №. 9. – С. 244-247.
10. Хворостяная А. С., Рождественский И. В., Филимонов А. В. Стратегические возможности цифровых платформ для развития промышленной акселерации и венчурных инвестиций // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – №. 3. – С. 38-47.

References

1. Romazanov R. R. Problemy nadzora za sub"ektami rossiiskogo rynka kollektivnykh investitsii // Finansovye rynki i banki. – 2025. – №. 1. – S. 172-177.
2. Skripko V. E. Formirovanie kontseptsii setevoi transformatsii ekonomiki i ee tsifrovoi platformy // Ekonomika i upravlenie innovatsiyami. – 2023. – №. 4. – S. 4-10.
3. Bal'zhirov Ts. B., Bebko I. M. Analiz vozmozhnostei finansirovaniya krupnykh IT kompanii v sovremennoi rossiiskoi ekonomike za schet kollektivnykh investitsii // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2024. – №. 7. – S. 381-391.
4. Napol'skikh D. L. Tsifrovye platformy i ekosistemy kak faktor klasterizatsii proizvodstva i innovatsionnogo razvitiya regionov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). – 2025. – Т. 16. – №. 2. – S. 277-297.

5. Shevchuk A. V. Teoretiziruya tsifrovye platformy: kontseptual'naya skhema dlya gig-ekonomiki // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2023. – T. 24. – №. 5. – S. 11-53.
6. Kharchenko L. P., Korableva O. N. Investitsionnaya podderzhka innovatsii na osnove sovremennykh instrumentov finansovogo rynka // Ekonomika i upravlenie. – 2025. – T. 31. – №. 9. – S. 1188-1199.
7. Kravchenko L. A., Troyan I. A. Tsifrovye instrumenty transformatsii sberezhennii domashnikh khozyaistv v investitsii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. – 2024. – T. 10. – №. 3. – S. 58-69.
8. Kosov M. E. Obzor instrumentov roznichnogo investirovaniya rossiiskoi ekonomiki // Vestnik universiteta. – 2024. – №. 9. – S. 169-177.
9. Minsyuan' U. Sposoby povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti korporatsii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – №. 9. – S. 244-247.
10. Khvorostyanaya A. S., Rozhdestvenskii I. V., Filimonov A. V. Strategicheskie vozmozhnosti tsifrovyykh platform dlya razvitiya promyshlennoi akseleratsii i venchurnyykh investitsii // Intellect. Innovatsii. Investitsii. – 2022. – №. 3. – S. 38-47.

Научная статья

ФИСКАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ ДЛЯ ПОИСКА ОПТИМАЛЬНОГО БАЛАНСА МЕЖДУ СТАБИЛЬНОСТЬЮ И ГИБКОСТЬЮ

Юдин Дмитрий Сергеевич, Доктор экономических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Факультет информатики и прикладной математики, Россия, Санкт-Петербург, dmitrii.8@mail.ru;

Булина Анна Романовна, Кандидат экономических наук, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Институт промышленного и гражданского строительства (ИПГС), Россия, Москва, anna.r_bulina@yandex.ru

Аннотация. Современные фискальные политики государств формируются в условиях противоречивого взаимодействия двух требований: необходимости обеспечения долгосрочной устойчивости государственных финансов и сохранения способности оперативно реагировать на циклические колебания и непредвиденные экономические шоки. Эта дилемма приобретает особую остроту в контексте экономик с высокой долговой нагрузкой, где риски неустойчивости ограничивают пространство для бюджетного маневра. В таких условиях фискальные правила, представляющие собой институциональные ограничения на ключевые бюджетные агрегаты, рассматриваются как инструмент сдерживания дефицита и накопления долга, призванный повысить доверие к бюджетной политике и уменьшить премии за риск. В данном исследовании был проведен теоретический анализ эффективности фискальных правил как инструмента бюджетной консолидации. Осуществлена эмпирическая оценка влияния различных типов фискальных правил на динамику суверенного долга. Исследованы механизмы встроенной гибкости правил для реагирования на асимметричные шоки. Смоделирована долговая динамика при различных сценариях ужесточения или ослабления фискальных правил. По результатам

проведенного исследования сделаны выводы о том, что структура бюджетной политики на среднесрочную перспективу должна эволюционировать в сторону «умного» фискального режима. Он основан на управлении долговыми рисками через прозрачные, понятные рынку и обществу правила, которые обладают свойством цикличности. Содержанием политики становится последовательная реализация структурных реформ при одновременном соблюдении доверительных обязательств по долговой стабильности. Реализация такого подхода обуславливает усиление институционального потенциала в части среднесрочного бюджетного планирования, макроэкономического прогнозирования и фискального мониторинга.

Ключевые слова: фискальные правила; долговая нагрузка; оптимальный баланс; стабильность; гибкость.

Original article

FISCAL RULES IN A HIGH DEBT ENVIRONMENT: FINDING THE OPTIMAL BALANCE BETWEEN STABILITY AND FLEXIBILITY

Dmitry Sergeevich Yudin, Doctor of Economics, NAN, Saint Petersburg State University of Economics, Faculty of Computer Science and Applied Mathematics, Saint Petersburg, Russia, dmitrii.8@mail.ru

Bulina Anna Romanovna, PhD in Economics, nan, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Institute of Industrial and Civil Engineering (IPGS), Russia, Moscow, anna.r_bulina@yandex.ru

Annotation. Modern state fiscal policies are shaped by the conflicting demands of two imperatives: the need to ensure long-term sustainability of public finances and the ability to respond quickly to cyclical fluctuations and unforeseen economic shocks. This dilemma is particularly acute in the context of highly indebted economies, where the risks of instability limit the scope for fiscal maneuver. In such circumstances, fiscal rules, which represent institutional constraints on key budget aggregates, are viewed as

a tool for containing deficits and debt accumulation, designed to enhance credibility in fiscal policy and reduce risk premiums. This study provides a theoretical analysis of the effectiveness of fiscal rules as a fiscal consolidation tool. An empirical assessment is made of the impact of various types of fiscal rules on sovereign debt dynamics. The mechanisms of built-in flexibility in rules for responding to asymmetric shocks are explored. Debt dynamics are modeled under various scenarios of tightening or loosening fiscal rules. The study concluded that the medium-term budget policy framework should evolve toward a "smart" fiscal regime. This regime is based on debt risk management through transparent, market- and public-friendly rules that are cyclical. The policy consists of the consistent implementation of structural reforms while simultaneously adhering to fiduciary obligations regarding debt stability. Implementation of this approach requires strengthening institutional capacity for medium-term budget planning, macroeconomic forecasting, and fiscal monitoring.

Keywords: fiscal rules; debt burden; optimal balance; stability; flexibility.

Introduction. The relevance of the study is determined by the aggravation of debt problems in the post-pandemic period, as well as in the context of geopolitical instability and energy crises, when many countries are faced with the need to simultaneously solve the problems of fiscal consolidation and support the economy. Classical rigid fiscal rules, which focus on strict compliance with targets, cause limited effectiveness in the phases of recession or when exposed to asymmetric shocks, potentially increasing the procyclical nature of fiscal policy [1]. Consequently, there is a scientific and practical problem of finding and justifying such a modification of fiscal rules that would provide reliable constraints to contain debt dynamics, but at the same time contain built-in flexibility mechanisms that allow us to temporarily deviate from the established parameters during periods of significant deterioration in the economic environment.

The aim of this study is to develop theoretical and methodological provisions and practical recommendations for optimizing the design of fiscal rules for economies

with a high debt burden, aimed at achieving an optimal balance between the requirements of stability (debt sustainability) and flexibility (countercyclical response).

The scientific novelty of the study is determined by a comprehensive approach to optimizing the design of fiscal rules, integrating the requirements of stability and flexibility into a single analytical scheme. It is expected to clarify the criteria for evaluating the effectiveness of the rules in terms of not only debt sustainability, but also minimizing the issue's volatility.

The practical significance of the work is the development of structured proposals for modernizing the fiscal rules regimes adapted to the conditions of high debt burden and macroeconomic uncertainty. The results can be used by public administration bodies in carrying out budget reforms and adjusting medium-term budget strategies.

Literature review. Fiscal consolidation, which is a set of measures aimed at sustainable improvement of public finances through reducing the deficit and slowing growth or reducing the level of sovereign debt, is a fundamental problem of macroeconomic policy in the context of a high debt burden [2]. Fiscal rules (FP) are considered as a key institutional mechanism designed to ensure the creditworthiness of the state through the imposition of long-term restrictions on the parameters of fiscal policy, overcoming the barriers of short-term optimization [3].

The theoretical justification of fiscal rules is carried out through the prism of two interrelated concepts. K. V. Zolotukhin notes that this is a problem of temporary inconsistency of fiscal policy, when state authorities acting in a discretionary mode have incentives to deviate from previously announced budget adjustment plans in order to achieve any goals, which undermines the confidence of economic agents and contributes to the growth of premiums for the risk [4]. At the same time, according to S. A. Patsia, this is the concept of fiscal space, where the FP is interpreted as a tool for its preservation or restoration through curbing the pro-cyclical growth of expenditures in the recovery and growth phases, which creates reserves for conducting countercyclical policies during periods of recession [5].

The classification of fiscal rules is based on the budget parameter that is restricted. Theoretical analysis identifies the following main types, each of which has specific channels of influence on the consolidation process:

1. Budget balance rules (balanced budget, deficit limitation, structural deficit), the effectiveness of which is associated with a direct impact on the indicator of the movement of debt obligations. The rules that focus on cyclically adjusted balance sheets are considered more advanced, as they allow stabilizing instruments to work fully, aiming the policy at medium-term sustainability [6].

2. Spending rules (limits on total or primary spending, growth rates) that focus on the source of fiscal imbalances, limiting the politically driven growth of liabilities. The theory suggests that cost control is a more predictable and direct method of consolidation compared to revenue rules [7].

3. Debt rules (the limit level of the public debt-to-GDP ratio), which set the ultimate goal of consolidation, providing the greatest short-term flexibility to respond to shocks, but require the development of a reliable corrective mechanism in the event of a threat of violation of the limit [8].

The effectiveness of the FP as a tool for fiscal consolidation is mediated by the quality of the institutional environment, including the presence of independent fiscal monitoring bodies; transparency of the budget process and methodology for calculating indicators; maturity of the national system capable of supporting long-term commitments; built-in flexibility mechanisms that allow you to adjust the rules in the event of exceptional events without losing confidence in the strategic goal.

Materials and methods of research. The empirical part of the study is aimed at a comprehensive assessment of the impact of FP on debt dynamics and analysis of operational mechanisms for their adaptation. The work is based on a combination of quantitative and qualitative methods.

The panel analysis used data from 40 countries (OECD members and major emerging markets) for the period 1990-2025. The database is formed on the basis of data from the IMF, the World Bank, and the proposed classification of FP types based

on the analysis of academic research [9], [10], legislative acts, and the Budget Code of the Russian Federation. A panel regression model with fixed effects was used. The dependent variable is the annual change in the ratio of public debt to GDP. The key independent variables are rule severity indices by type (budget balance, expenditure, debt) on a scale from 0 to 1, as well as control variables-GDP growth rate, real interest rate, primary balance.

To analyze the mechanisms of flexibility, a qualitative content analysis of regulatory documents regulating the operation of OP in 25 countries was conducted, with a focus on the conditions for suspending their operation and adjusting goals. The method of comparative institutional analysis was also used. Flexibility mechanisms are classified according to two criteria: trigger type (quantitative threshold for GDP deviation, declaration of a state of emergency) and adjustment procedure (automatic suspension of FP, decision of a public sector body, parliamentary decision).

In the context of modeling debt dynamics under various scenarios of tightening or weakening of the FP, aggregated macro-indicators of economies were used, parameterized on average values for a group of countries with a high level of debt (debt-to-GDP ratio of more than 60%). A stochastic model of debt dynamics over a ten-year horizon is constructed, based on the identity of debt changes, based on formula (1):

$$\Delta d = pb + (r - g) * d \quad (1)$$

where

d - debt-to-GDP ratio.

pb - primary balance to GDP.

r – the real interest rate.

g – real GDP growth rate.

The parameters r and g are set as random processes. The scenarios differ in the function of the primary balance's response to debt deviation from the target level, which simulates different severity of the FP.

Research results and their discussion. The results of regression analysis

showed a statistically significant but multidirectional effect of different types of AF. Table 1 shows the coefficient estimates for the key variables.

Table 1-Impact of FP severity indices on the annual change in the debt-to-GDP ratio

FP type	Regression coefficient	Standard Error	Significance level
Budget balance rule	-0.85	0.32	$p < 0.05$
Expenditure rule	-1.12	0.41	$p < 0.001$
Debt rule	-0.41	0.28	$p < 0.01$
FP General severity index	-0.67	0.24	$p < 0.001$

Source: authors' calculation.

The greatest deterrent effect was demonstrated by the spending rules, since an increase in their strictness by 0.1 points is associated with a decrease in the growth rate of the debt burden by 0.11 percentage points per year. The debt rules showed the least immediate effect, which may be explained by their long-term nature and the delay in corrective measures.

The study of built-in flexibility mechanisms on the example of 25 countries of the world revealed three basic architectures: with explicit prescribed mechanisms (72%), including automatic triggers (40%), discretionary decisions (60%), and without formal mechanisms (28%). Mechanisms with automatic triggers activated when the threshold value of GDP decline is exceeded are considered effective from the point of view of maintaining market confidence. They minimize risks when making a decision to deviate from the OP.

Modeling debt dynamics under different scenarios of tightening or easing the FP for the Finnish economy (Table 2) with an initial debt level of 75% of GDP, a real growth rate (g) of 1.5% , and a real interest rate (r) of 3% allowed us to compare three scenarios of the fiscal policy response to the shock (g falling to -2% on the previous day). two years).

Table 2-Projected debt dynamics under various fiscal rule scenarios in Finland (peak debt-to-GDP ratio over 10 years)

OP scenario	Shock response policy characteristics	Peak debt - to-GDP ratio (median in simulations), %	Probability of debt stabilization ($d < 85\%$ of GDP), %
Rigid	Strict compliance with the target primary balance	89.2	34
Flexible with adjustment	Temporary deviation with a 3-year repayment plan	83.7	78
Weak or absent	Primary balance worsens in proportion to the shock	94,5	12

Source: author's calculation.

The "Flexible with adjustment" scenario involves activating the built-in mechanism: for the shock period, the primary balance is allowed to deteriorate by 2 p. p. of GDP, followed by an annual adjustment of 0.67 p.p. until the initial target level is restored.

The results obtained allow us to formulate a number of conclusions that clarify the theoretical ideas about the effectiveness of AF.

First, the hypothesis of differentiated effects of different types of AF is confirmed. The high efficiency of spending rules is consistent with a concept that focuses on controlling a key source of fiscal imbalance. Their impact is more direct and predictable. The relatively weak direct effect of debt rules indicates the importance of their accompanying corrective mechanisms, which should automatically activate consolidation measures when approaching the limit.

Second, the fundamental role of institutional flexibility design is revealed. Modeling clearly demonstrates that an absolutely rigid rule (Scenario 1 "Hard") in a

negative shock will lead to a deeper recession due to pro-cyclical tightening, which as a result worsens debt dynamics more than a controlled time deviation (Scenario 2 "Flexible with adjustment"). The scientific novelty lies in quantifying this tradeoff: the optimal design, which combines a clear trigger for withdrawal and a mandatory return plan (as part of the need for changes), provides a 5.5 percentage point lower level of debt from GDP compared to the hard scenario.

Third, an important conclusion is the need for synergy between rule types. The spending rule effectively reins in debt under normal circumstances, and the debt rule, with clear corrective procedures, serves as an insurance mechanism for deep crises. At the same time, formal flexibility mechanisms are not sufficient; their effectiveness depends on trust in procedures, which determines the involvement of autonomous fiscal institutions in the process of monitoring and validating withdrawal decisions.

Thus, empirical analysis confirms that finding the optimal balance between stability and flexibility is the task of designing smart rules. They are characterized by the priority of controlling costs during periods of sustainability; the presence of pre-announced conditions based on objective indicators for temporary flexibility; and the commitment to return to the consolidation trajectory on a clear schedule after the shock ends. It is this integrated approach that makes it possible to maximize the contribution of financial institutions to ensuring debt sustainability in an unstable macroeconomic environment.

Conclusions. The core of a medium-term fiscal policy should be a system of complementary FPS. It is advisable to combine them, where the expenditure rule sets guidelines for annual budget planning and restrains the conditioned growth of liabilities, the debt rule acts as a strategic barrier and insurance mechanism, and the balance rule, focused on a cyclically adjusted indicator, serves as an indicator of the quality of policy and provides space for stabilizing instruments to work.

In addition, it is necessary to legislate transparent procedures for temporary deviations from the established parameters, in particular, clear criteria based on macroeconomic indicators for activating the flexibility regime, an adjustment plan that

provides for a return to compliance with the basic rules within the established period after the shock ceases, and the existence of an independent state fiscal monitoring body responsible for validating the fact that when exceptional circumstances occur, and evaluate the plan to return to the target indicators.

Modeling of debt dynamics under various scenarios of tightening or weakening of the FP shows that universal consolidation rates are ineffective. With a high debt burden and an unfavorable difference between the interest rate and growth rate ($r > g$), extremely rapid tightening can trigger a recession and worsen the debt-to-GDP ratio. Fiscal policy should focus on realistic, gradual plans to improve the primary balance sheet that do not undermine economic growth. A rather important aspect is the emphasis on the quality of fiscal adjustment through cost restructuring and improving the efficiency of the tax system.

The structure of fiscal policy in the medium term should evolve towards a "smart" fiscal regime. It is based on debt risk management through transparent rules that are understandable to the market and society, which have the property of cyclicity. The content of the policy refers to the consistent implementation of structural reforms while maintaining trust obligations for debt stability. The implementation of this approach leads to the strengthening of institutional capacity in terms of medium-term budget planning, macroeconomic forecasting and fiscal monitoring.

Список литературы

1. Ризакуловна С. Б., Жамолов М. М. Проблемы в механизмах использования государственного внешнего долга и их институциональные решения: фокус на Узбекистане // Экономика и социум. – 2025. – №. 6-1 (133). – С. 1337-1355.
2. Рябов П. В. Влияние сверхмягкой денежно-кредитной политики на инфляцию и финансовую устойчивость // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2023. – №. 4. – С. 87-105.
3. Никонов И. В., Радионов С. А., Мухаметов О. Р. Государственный долг в странах Центральной Азии: риски и подходы к управлению // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 27. – №. 4. – С. 550-673.

4. Золотухин К. В. Институционально-стратегические основы реализации муниципальной долговой политики в системе публичного управления // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. – 2025. – Т. 16. – №. 3. – С. 56-64.
5. Пация С. А. Анализ факторов, влияющих на долговую устойчивость Московской области // *Вестник Академии знаний*. – 2025. – №. 3 (68). – С. 656-662.
6. Смирнов Е. Н. Противоречия экономической политики в условиях новых рисков и вызовов развития мировой экономики // *Управление*. – 2023. – Т. 11. – №. 2. – С. 156-169.
7. Аблаев Э. Ю. Подходы к определению режимов взаимодействия бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики // *Проблемы прогнозирования*. – 2025. – №. 3. – С. 13.
8. Горбунов М. А. Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. – 2023. – №. 3. – С. 30-40.
9. Кузнецов А. В., Морозов С. А. Долговая устойчивость стран Латинской Америки в постковидной экономике // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2022. – Т. 22. – №. 4. – С. 788-801.

Архипов А. Д. Регулирование международного движения капитала на основании его классификации // *Мировая экономика и мировые финансы*. – 2025. – Т. 4. – №. 3. – С. 97-105.

References

1. Rizakulovna S. B., Zhamolov M. M. Problemy v mekhanizmaxh ispol'zovaniya gosudarstvennogo vneshnego dolga i ikh institutsional'nye resheniya: fokus na Uzbekistane // *Ekonomika i sotsium*. – 2025. – №. 6-1 (133). – S. 1337-1355.
2. Ryabov P. V. Vliyanie sverkhmyagkoi denezhno-kreditnoi politiki na infl'yatsiyu i

finansovuyu ustoichivost' // Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN. – 2023. – №. 4. – S. 87-105.

3. Nikonov I. V., Radionov S. A., Mukhametov O. R. Gosudarstvennyi dolg v stranakh Tsentral'noi Azii: riski i podkhody k upravleniyu // Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2023. – T. 27. – №. 4. – S. 550-673.

4. Zolotukhin K. V. Institutsional'no-strategicheskie osnovy realizatsii munitsipal'noi dolgovoii politiki v sisteme publichnogo upravleniya // Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). – 2025. – T. 16. – №. 3. – S. 56-64.

5. Patsiya S. A. Analiz faktorov, vliyayushchikh na dolgovuyu ustoichivost' Moskovskoi oblasti // Vestnik Akademii znaniy. – 2025. – №. 3 (68). – S. 656-662.

6. Smirnov E. N. Protivorechiya ekonomicheskoi politiki v usloviyakh novykh riskov i vyzovov razvitiya mirovoi ekonomiki // Upravlenie. – 2023. – T. 11. – №. 2. – S. 156-169.

7. Ablaev E. Yu. Podkhody k opredeleniyu rezhimov vzaimodeistviya byudzhethnologovoi i denezhno-kreditnoi politiki // Problemy prognozirovaniya. – 2025. – №. 3. – S. 13.

8. Gorbunov M. A. Byudzhethnaya ustoichivost' i byudzhethnaya politika Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. – 2023. – №. 3. – S. 30-40.

9. Kuznetsov A. V., Morozov S. A. Dolgovaya ustoichivost' stran Latinskoi Ameriki v postkovidnoi ekonomike // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2022. – T. 22. – №. 4. – S. 788-801.

10. Arkhipov A. D. Regulirovanie mezhdunarodnogo dvizheniya kapitala na osnovanii ego klassifikatsii // Mirovaya ekonomika i mirovye finansy. – 2025. – T. 4. – №. 3. – S. 97-105.

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Научная статья

МЕЖДУНАРОДНАЯ КООРДИНАЦИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА

**Ладынин Андрей Иванович, Доктор экономических наук, Доцент, МИРЭА
- Российский технологический университет, Россия, Москва,
andrey_ladynin@list.ru**

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса и содержания международной координации в области налогообложения цифрового бизнеса. Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи. Проводится исторический анализ эволюции международного налогового регулирования, выявляются этапы формирования глобального консенсуса в ответ на цифровые вызовы. Осуществляется разбор ключевых положений двухкомпонентного решения, рассматриваются их концептуальные основы, технические параметры и потенциальные пробелы. Анализируются позиции и ожидаемые выигрыши различных групп стран, включая развитые экономики, развивающиеся государства и оффшорные юрисдикции, что позволяет выявить асимметрию интересов в переговорном процессе. Дается оценка практическим проблемам имплементации глобальных правил в национальные законодательства, учитывая необходимость гармонизации различных правовых систем, адаптации административных механизмов и разрешения потенциальных конфликтов норм. Исследование направлено на прогнозирование долгосрочных последствий новых правил для структуры и потоков прямых иностранных инвестиций, трансформации корпоративных стратегий и конфигурации глобальных цепочек создания стоимости. Актуальность работы обусловлена тем, что исследуемые международные налоговые реформы находятся на этапе активной имплементации, а их последствия окажут системное воздействие на

мировую экономику. Результаты исследования могут способствовать формированию более четкого понимания экономического содержания происходящих изменений, а также выявлению новых рисков и возможностей для национальных экономик в условиях формирующегося фискального механизма.

Ключевые слова: международная координация; налогообложение; цифровой бизнес; фискальный механизм; последствия.

Original article

INTERNATIONAL COORDINATION IN THE FIELD OF DIGITAL BUSINESS TAXATION

Andrey Ivanovich Ladynin, Doctor of Economics, Associate Professor, MIREA - Russian Technological University, Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics, Moscow, Russia, andrey_ladynin@list.ru

Abstract. This article analyzes the process and content of international coordination in the field of digital business taxation. To achieve this goal, the following objectives are consistently addressed. A historical analysis of the evolution of international tax regulation is conducted, identifying the stages in the formation of a global consensus in response to digital challenges. The key provisions of the two-component solution are analyzed, their conceptual foundations, technical parameters, and potential gaps are considered. The positions and expected benefits of various groups of countries, including developed economies, developing countries, and offshore jurisdictions, are analyzed, revealing the asymmetry of interests in the negotiation process. An assessment is made of the practical challenges of implementing global rules into national legislation, taking into account the need to harmonize various legal systems, adapt administrative mechanisms, and resolve potential conflicts of regulations. The study aims to predict the long-term consequences of the new rules for the structure and flows of foreign direct investment, the transformation of corporate strategies, and the configuration of global value chains. The relevance of this work is

determined by the fact that the international tax reforms under study are at the stage of active implementation, and their consequences will have a systemic impact on the global economy. The results of the study can contribute to a clearer understanding of the economic content of the ongoing changes, as well as to the identification of new risks and opportunities for national economies in the context of the emerging fiscal mechanism.

Keywords: international coordination; taxation; digital business; fiscal mechanism; consequences.

Актуальность вопроса международной координации в области налогообложения цифрового бизнеса. Активная цифровизация глобальной экономики, характеризующаяся увеличением масштабов и трансформацией бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях, выявила крайне низкую степень рациональности существующих международных налоговых правил, сформированных в индустриальную эпоху. Ключевые принципы, закрепленные в двусторонних соглашениях об избегании двойного налогообложения и в модельных конвенциях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в частности, принцип налогообложения доходов нерезидентов при наличии постоянного представительства, оказались малоприменимы к компаниям, способным активно участвовать в экономической жизни юрисдикции без физического присутствия [1]. Это породило проблему размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли, особенно актуальную для высококомобильных доходов от нематериальных активов и цифровых услуг.

В ответ на эти вызовы под эгидой ОЭСР и стран G20 был инициирован проект по реформированию международной налоговой системы, кульминацией которого стало принятие в 2021 году Соглашения по двухкомпонентному решению. Данная инициатива направлена на создание универсального механизма перераспределения налоговых прав между государствами и установления глобального минимального уровня налогообложения корпораций

[2]. Однако предлагаемые решения носят комплексный и компромиссный характер, что обуславливает необходимость их научного осмысления в рамках этого исследования.

Характеристика научного дискурса поднимаемой проблематики.

Цифровая трансформация мировой экономики, начавшаяся в последнее десятилетие XX века, последовательно размывала принципы международного налогообложения, сформированные в эпоху доминирования материально-вещественных активов и физического присутствия субъектов хозяйствования. Исторический анализ данного процесса в соответствии с материалом научных работ [3-5] позволяет выделить несколько ключевых этапов, отражающих постепенную адаптацию фискальных норм к новой экономической реальности.

Этап 1 (1990-е – начало 2000-х гг.) - осознание вызовов и первые инициативы. В этот период доминировали дискуссии о налогообложении электронной коммерции. Основное внимание уделялось интерпретации традиционных понятий, таких как «постоянное учреждение», применительно к цифровым серверам и веб-сайтам. Работа ОЭСР, в частности доклад «Налоговые аспекты электронной коммерции» (1998), закрепила консервативный подход, согласно которому сервер может создавать постоянное учреждение [6]. Это обусловило правовую неопределенность и возможности для налогового планирования, основанного на избегании физического присутствия в странах-рынках сбыта.

Этап 2 (2010-е гг.) - кризис базовых принципов и односторонние меры. Увеличение глобальных цифровых платформ (Google, Apple, Amazon) сделал противоречие между местом извлечения прибыли (юрисдикция потребителя) и местом ее налогообложения (юрисдикция резидентства или низконалоговой регистрации). Это привело к феномену размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли. В ответ ОЭСР и страны G20 запустили в 2013 году проект BEPS, результатом которого в 2015 году стал План из 15 действий. Действие 1 («Вызовы цифровой экономики») констатировало, что цифровизация

актуализировала проблемы существующей системы, но не предложило единого решения, рекомендовав продолжить поиск консенсуса [7]. Вместе с тем началась волна односторонних мер: многие страны, разочарованные медленными темпами многосторонних переговоров, вводили «цифровые налоги» или «налоги на услуги цифровой экономики» (например, Франция, Великобритания, Италия, развивающиеся страны) [8], что сформировало угрозу повышения вероятности налоговых споров и протекционизма.

Этап 3 (2018-2020 гг.) - переход к двухкомпонентному решению. Эскалация односторонних мер и давление со стороны крупнейших экономик привели к интенсификации переговоров в рамках «Инклюзивного форума» ОЭСР/G20, объединившего более 140 юрисдикций [9]. В 2019-2020 гг. оформилась концепция двухкомпонентного решения [10], призванного дать комплексный ответ: первый компонент (Pillar One) перераспределял права на налогообложение части прибыли крупнейших транснациональных корпораций в пользу стран рынка, а второй компонент (Pillar Two) устанавливал глобальный минимальный налог, призванный ограничить борьбу по корпоративным ставкам.

Этап 4 (с 2021 года по настоящее время) – имплементация, предопределяющая сложности гармонизации национальных законодательств и риски фрагментации.

Компонент Pillar One направлен на модификацию правил распределения налоговых прав между страной резидентства компании и странами-рынками. Его применение ограничено крупнейшими транснациональными корпорациями с глобальной выручкой свыше 20 млрд. евро и рентабельностью выше 10% (порог выручки планируется снизить до 10 млрд. евро после семилетнего переходного периода). Часть прибыли, превышающая 10% рентабельность («остаточная прибыль»), подлежит перераспределению. 25% от этой остаточной прибыли распределяется между юрисдикциями, в которых компания имеет выручку, согласно специальной формуле, основанной на отгрузке (для товаров) или местоположении пользователя или потребителя (для цифровых услуг) [11].

Стоит учитывать, что круг налогоплательщиков крайне узок (по оценкам, около 100-130 компаний [11]). Это оставляет за рамками регулирования множество рентабельных цифровых и традиционных компаний среднего бизнеса. Механизм требует расчета глобальной консолидированной прибыли, определения доли остаточной прибыли, ее распределения по юрисдикциям на основе сложных правил атрибуции выручки. Хотя это является ответом на вызов цифровизации, отказ от концепции «постоянное учреждение» создает прецедент налогообложения без физического присутствия, что потенциально может быть экстраполировано в будущем на более широкий круг компаний, подрывая один из фундаментальных столпов международного налогового права.

Pillar Two - компонент, известный как модель «Глобальные антиэрозионные правила», который вводит минимальный эффективный уровень налогообложения прибыли транснациональных корпораций на уровне 15%. Ключевыми инструментами являются правило подоходного налога в стране пребывания (PIR), которое позволяет стране резидентства материнской компании дополнительно обложить налогом доходы иностранных дочерних компаний, если они облагаются по эффективной ставке ниже 15%, правило, подлежащее применению в случае недостаточного уровня налогообложения (UTPR), которое применяется, если материнская юрисдикция не вводит PIR, правило подоходного налога у источника (STTR), обязательное для развивающихся стран соглашение о повышении ставки налога у источника (например, на роялти) до минимума 9%, если первоначальная ставка ниже [12].

Тем не менее, принятие минимальной ставки фактически устанавливает глобальный стандарт, ограничивая суверенитет стран в использовании низких ставок для привлечения инвестиций. Вычисление эффективной налоговой ставки требует сверки финансовой и налоговой отчетности, учета особенностей национальных налоговых режимов, что создает значительные сложности и возможности для маневрирования, PIR предоставляет приоритетное право налогообложения странам резидентства (как правило, развитым), в то время как

UTPR является инструментом «второй линии». Это может закрепить неравенство в распределении фискальных прав среди субъектов.

Внедрение двухкомпонентного решения имеет неоднородные последствия для разных групп стран, что обусловлено их экономической структурой, ролью как рынков сбыта, инвестиционными центрами или резидентами крупных корпораций. США, страны ЕС занимают амбивалентную позицию на международной арене. С одной стороны, они являются юрисдикциями резидентства большинства корпораций, подпадающих под действие Pillar One и Pillar Two, что может привести к дополнительному налогообложению их компаний в пользу других стран (по Pillar One) или к увеличению налоговых сборов у себя (по Pillar Two через IIR). С другой стороны, они являются крупнейшими потребительскими рынками, поэтому также получают часть перераспределяемой прибыли по Pillar One. Их основной выигрыш – системный: устранение угрозы односторонних налоговых мер, стабилизация международной системы и, в случае США, потенциальная защита своих корпораций от иностранных «цифровых налогов».

Крупные экономики с емким внутренним рынком (Индия, Китай, Бразилия, Индонезия и др.) являются основными потенциальными бенефициарами Pillar One, так как получают права на налогообложение части прибыли иностранных корпораций, извлекаемой с их территории, даже без физического присутствия последних. Это прямое фискальное преимущество. По Pillar Two они могут как выиграть (привлекая инвестиции не только низкой ставкой, но и другими факторами), так и проиграть (если используют льготные режимы для привлечения инвестиций).

Выгоды развивающихся стран (чистых импортеров цифровых услуг и малые экономики) от Pillar One могут быть незначительными или отсутствовать из-за высоких порогов (крупные компании, существенный объем выручки в юрисдикции). Для них ключевым элементом является STTR в рамках Pillar Two, который обеспечивает минимальную ставку налога у источника. Однако

сложность администрирования всей системы может перевесить потенциальные доходы, создавая чистое административное бремя.

Ирландия, Нидерланды, Люксембург, Сингапур, Швейцария (отдельные кантоны) оказываются в наиболее сложном положении. Их конкурентная налоговая модель, основанная на привлекательных ставках и специальных режимах, подвергается прямому давлению со стороны Pillar Two. Их стратегическая адаптация заключается либо в повышении номинальных ставок до 15%, либо в разработке альтернативных нефискальных инструментов поддержки инвестиций (гранты, инфраструктура, квалифицированная рабочая сила). Их потенциальные потери состоят в сокращении прямых иностранных инвестиций, ориентированных исключительно на налоговую оптимизацию.

Методология исследования. Настоящее исследование основано на междисциплинарном подходе, интегрирующем методы институциональной экономики, международного налогового права и эконометрического анализа. Методологическая база включает следующие компоненты: сравнительно-правовой анализ (проводится сопоставление текстов модельных правил ОЭСР по Pillar Two и проекта многосторонней конвенции по Pillar One с действующим налоговым законодательством ключевых юрисдикций (США, стран ЕС, Великобритании, Швейцарии, Сингапура)); анализ кейсов имплементации (изучается процесс трансформации глобальных норм в национальные законодательные акты на примере стран, первыми приступивших к имплементации Pillar Two (Германия, Франция, Япония, Южная Корея, Великобритания), анализируются технические пояснения правительств, отчеты парламентских слушаний и позиции бизнес-ассоциаций); моделирование эффектов для ПИИ (на основе агрегированных данных OECD, UNCTAD и национальных статистических служб за период 2010-2024 гг. проводится анализ структуры ПИИ по отраслям и юрисдикциям-реципиентам с низким уровнем налогообложения, строятся регрессионные модели для оценки чувствительности инвестиционных потоков в эти юрисдикции к изменениям эффективной

налоговой нагрузки, вызванным внедрением Pillar Two); экспертный опрос и анализ документации (изучаются отчеты международных организаций (IMF, World Bank), аналитические обзоры консалтинговых и юридических фирм (PwC, KPMG, Deloitte), а также документы промышленных групп для формирования комплексного представления о практических барьерах и ожиданиях стейкхолдеров).

Результаты исследования и их обсуждение. Имплементация двухкомпонентного решения сопряжена с комплексом взаимосвязанных правовых, административных и политических проблем, которые могут привести к фрагментации единых стандартов и снижению эффективности реформы.

Основная проблема заключается в необходимости инкорпорации сложных международных правил, основанных на финансовой отчетности (МСФО), в национальные налоговые системы, исторически базирующиеся на иных принципах исчисления прибыли. Например, понятие «эффективная налоговая ставка» (ETR) по правилам GloBE (Pillar Two) рассчитывается как отношение начисленного (а не уплаченного) корпоративного налога к финансовой прибыли до налогообложения с многочисленными корректировками. Это требует создания параллельного учета для целей Pillar Two в юрисдикциях, где налоговая база существенно отличается от бухгалтерской (в частности, в США, Германии). Возникают конфликты с существующими правилами контролируемых иностранных компаний (КИК), требующие сложной иерархии применения, что увеличивает юридические риски.

Реализация реформы предъявляет беспрецедентные требования к ресурсам налоговых органов, особенно в развивающихся странах. Необходимы компетенции для анализа консолидированной финансовой отчетности иностранных групп, администрирования сложных правил атрибуции выручки (для Pillar One), проверки расчетов дополнительного налога по Pillar Two, международного информационного обмена в новых форматах.

Нехватка указанных компетенций создает риск формальной

имплементации без реальной правоприменительной способности, что ведет к неравным условиям и потенциальным спорам. Оценочные затраты на адаптацию ИТ-систем и обучение персонала для налоговой службы в среднем составляют, по разным оценкам, от 5 до 15 млн. евро одновременно с ежегодными расходами на поддержку до 2-4 млн. евро [2], [5].

Существует риск «эффекта первого шага»: страны, откладывающие имплементацию, могут получить временное конкурентное преимущество в привлечении инвестиций, так как на их территории не будет применяться дополнительный налог от иностранных материнских компаний. Это может привести к замедлению процесса и его фрагментации. Кроме того, введение глобальных правил без однозначной ратификации со стороны США (где принятие требует сложной процедуры в Конгрессе) образует зону неопределенности, так как многие целевые компании являются американскими.

Внедрение новых правил, особенно Pillar Two, способствует реструктуризации международных инвестиционных потоков, где налоговая эффективность перестанет быть доминирующим, но останется значимым фактором.

Юрисдикции, чья привлекательность базировалась преимущественно на минимальных ставках и специальных режимах без требований деятельности (например, отдельные островные юрисдикции, некоторые специальные зоны), столкнутся с оттоком инвестиций. Произойдет консолидация интеллектуальной собственности и финансовых активов в меньшем числе юрисдикций, которые, сохраняя конкурентоспособную, но уже не минимальную ставку (около 15%), предлагают развитые правовые системы, договорную сеть и инфраструктуру (Ирландия, Сингапур, Швейцария, Нидерланды после реформ). Это повысит прозрачность, но может усилить концентрацию капитала.

В условиях нивелирования крайних форм налоговой конкуренции на первый план выйдут классические факторы привлечения реальных, а не оптимизационных инвестиций: качество институтов и верховенство права,

размер и динамика внутреннего рынка, уровень развития инфраструктуры и человеческого капитала, научно-технологический потенциал, стабильность макроэкономической и регуляторной среды. Такое положение дел может усилить позиции крупных развивающихся экономик с емким рынком (Индия, Индонезия) и стран с диверсифицированной высокотехнологичной экономикой (Южная Корея, Тайвань). Для сырьевых экономик, не обладающих перечисленными преимуществами, привлечение ПИИ может усложниться.

Стратегии налогового планирования транснациональных корпораций сместятся от минимизации номинальной ставки к оптимизации в рамках установленного минимума:

1) Активное использование квалифицируемых возвратных налоговых кредитов, особенно за НИОКР и «зеленые» инвестиции, которые увеличивают величину начисленного налога в расчете ETR, но могут быть возвращены компании денежными средствами. Это даст преимущество странам, способным предлагать такие стимулы (США, страны ЕС).

2) Более внимательный анализ реальной экономической деятельности в каждой юрисдикции, так как заработок, не связанный с рассматриваемой деятельностью, будет легче подвергаться дополнительному налогообложению по правилам IIR или UTPR.

3) Реструктуризация цепочек создания стоимости с учетом новых правил атрибуции прибыли по Pillar One (для крупнейших групп) и необходимости локализации реальных функций и рисков.

Имплементация представляется как зона формирования новых институциональных компромиссов и асимметрий, способных изменить заявленные цели реформы. В отношении ПИИ вывод состоит в переходе от «горизонтальной» налоговой конкуренции (ставка против ставки) к «вертикальной» конкуренции (комплексный пакет фискальных и нефискальных мер государства как института).

Выводы. Историческая эволюция международного налогового

регулирования обуславливает кумулятивный характер нарастания противоречий между устаревшими принципами налогообложения, основанными на физическом присутствии, и новыми бизнес-моделями цифровой экономики. Переход от консервативной интерпретации существующих норм (этап осознания) через волну односторонних протекционистских мер (этап конфронтации) к поиску многостороннего компромисса в рамках ОЭСР/G20 отражает исчерпание адаптационного потенциала прежней системы и необходимость формирования новых принципов распределения налоговых прав. Процесс носил нелинейный характер и определялся сочетанием экономических предпосылок и политической воли крупнейших экономик.

Имплементация глобального соглашения в национальные законодательства сопряжена с системными проблемами, которые могут привести к его фрагментации и снижению эффективности. Ключевыми барьерами являются правовые коллизии между новыми международными нормами и национальными налоговыми системами, чрезмерное административное бремя, а также политические риски, связанные с асинхронностью внедрения положений.

Долгосрочные последствия для структуры ПИИ будут заключаться в их реструктуризации. Произойдет отток «бумажных» инвестиций из юрисдикций, предлагавших исключительно низкое налогообложение без субстанциональной деятельности, и их консолидация в странах с конкурентоспособной ставкой на уровне глобального минимума, но развитыми институтами. Возрастет значимость нефискальных детерминант инвестиционной привлекательности: качества институтов, размера рынка, научно-технологического потенциала. Корпоративные стратегии сместятся в сторону использования легальных механизмов, таких как квалифицируемые налоговые кредиты за НИОКР и «зеленые» инвестиции, что усилит конкуренцию между странами в области инновационной и промышленной политики.

Список литературы

1. Тимченко Е. Н., Погорлецкий А. И. Имущественное налогообложение: трансформационные изменения в эпоху цифровизации и влияние пандемии COVID-19 // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – №. 3. – С. 28-43.
2. Килинкарва Е. В. Международные организации и налоговые вызовы цифровой экономики: между сотрудничеством и конкуренцией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2025. – Т. 16. – №. 2. – С. 356-369.
3. Пономарева К. А. Сравнительный анализ опыта введения налога на цифровые услуги в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – №. 4. – С. 334-356.
4. Пономарева К. А. Варианты многосторонних решений вопросов международного налогообложения и их оценка с позиции налоговой безопасности государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15. – №. 3. – С. 692-709.
5. Волова Л. И. Осмысление проблемных вопросов проводимой на глобальном уровне реформы международного налогообложения цифровых компаний // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – №. 4. – С. 62-70.
6. Оглоблина Е. В., Макарова В. В. Цифровые валюты центральных банков: международный опыт и риски развития // Теория и практика общественного развития. – 2025. – №. 10. – С. 170-181.
7. Миленин М. В. Цифровой протекционизм: тенденции регулирования трансграничных цифровых потоков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2025. – №. 4. – С. 42-49.
8. Качур О. В. Влияние глобализации на налогообложение // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – Т. 10. – С. 158-169.
9. Юткина О. В., Александрова М. В., Маслюкова Е. А. Перспективы применения цифровых технологий для оптимизации налогообложения малого бизнеса // Управленческий учет. – 2023. – №. 3. – С. 309-316.

10. Шатохина М. В. Определение категории «налоговый контроль» в аспекте экосистемы цифрового налогообложения // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №. 11. – С. 126-130.
11. Трошкова Д. Н. Перспективы введения цифрового налога в Российской Федерации // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5. – №. 2. – С. 1025-1035.
12. Герасименко О. А., Мельничук А. В. Налогообложение и цифровая трансформация экономики в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №. 4-1 (110). – С. 128-132.

References

1. Timchenko E. N., Pogorletskii A. I. Imushchestvennoe nalogooblozhenie: transformatsionnye izmeneniya v epokhu tsifrovizatsii i vliyanie pandemii COVID-19 // Finansovy zhurnal. – 2022. – Т. 14. – №. 3. – S. 28-43.
2. Kilinkarova E. V. Mezhdunarodnye organizatsii i nalogovye vyzovy tsifrovoi ekonomiki: mezhdru sotrudnichestvom i konkurentsiei // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2025. – Т. 16. – №. 2. – S. 356-369.
3. Ponomareva K. A. Sravnitel'nyi analiz opyta vvedeniya naloga na tsifrovye uslugi v zarubezhnykh stranakh // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2023. – №. 4. – S. 334-356.
4. Ponomareva K. A. Varianty mnogostoronnikh reshenii voprosov mezhdunarodnogo nalogooblozheniya i ikh otsenka s pozitsii nalogovoi bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2024. – Т. 15. – №. 3. – S. 692-709.
5. Volova L. I. Osmyslenie problemnykh voprosov provodimoi na global'nom urovne reformy mezhdunarodnogo nalogooblozheniya tsifrovykh kompanii // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. – 2024. – №. 4. – S. 62-70.
6. Ogloblina E. V., Makarova V. V. Tsifrovye valyuty tsentral'nykh bankov: mezhdunarodnyi opyt i riski razvitiya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2025. – №. 10. – S. 170-181.
7. Milenin M. V. Tsifrovoi protektsionizm: tendentsii regulirovaniya

transgranichnykh tsifrovyykh potokov // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2025. – №. 4. – S. 42-49.

8. Kachur O. V. Vliyaniye globalizatsii na nalogooblozheniye // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. – 2024. – T. 10. – S. 158-169.

9. Yutkina O. V., Aleksandrova M. V., Maslyukova E. A. Perspektivy primeneniya tsifrovyykh tekhnologii dlya optimizatsii nalogooblozheniya malogo biznesa // Upravlencheskii uchet. – 2023. – №. 3. – S. 309-316.

10. Shatokhina M. V. Opredeleniye kategorii «nalogovyi kontrol'» v aspekte ekosistemy tsifrovogo nalogooblozheniya // Finansovye rynki i banki. – 2023. – №. 11. – S. 126-130.

11. Troshkova D. N. Perspektivy vvedeniya tsifrovogo naloga v Rossiiskoi Federatsii // Stolypinskii vestnik. – 2023. – T. 5. – №. 2. – S. 1025-1035.

12. Gerasimenko O. A., Mel'nichuk A. V. Nalogooblozheniye i tsifrovaya transformatsiya ekonomiki v Rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2024. – №. 4-1 (110). – S. 128-132.

Научная статья

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ПОЛЯРИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Резник Александр Анатольевич, Доктор экономических наук, Луганский государственный университет им. В. Даля, кафедра менеджмента и экономической безопасности, Россия, Луганск, reale676@mail.ru

Аннотация. Процессы цифровизации глобальной экономики оказывают воздействие на традиционные модели перемещения человеческого капитала между странами, формируя качественно новую конфигурацию рынков высококвалифицированного труда. Трансформация, обусловленная распространением информационно-коммуникационных технологий, облачных сервисов и платформенных решений, существенно снижает пространственные и транзакционные барьеры для профессиональной деятельности. В результате возникает феномен дистанционной международной занятости, который не только модифицирует устоявшиеся формы физической миграции специалистов, но и порождает принципиально новые форматы их мобильности. В данном исследовании приведена характеристика трансформации моделей международной мобильности человеческого капитала под влиянием удаленного формата работы; проведен анализ политики привлечения цифровых кочевников и ее экономических эффектов для принимающих стран; оценены последствия «утечки умов» 2.0 для стран происхождения в контексте развития цифровых индустрий; проведено сравнительное исследование режимов международной мобильности, направленных на конкуренцию за IT-специалистов. Основные результаты исследования позволили прийти к выводу о том, что общий тренд международной мобильности кадров заключается в усложнении и диверсификации баланса выгод и потерь. Ключевым эффектом является прогрессирующий разрыв между физическим местонахождением человеческого капитала, юрисдикцией его экономической деятельности и национальной

принадлежностью создаваемой им добавленной стоимости. Это подразумевает адаптацию национальных правовых, налоговых и миграционных систем, а также совершенствование стратегий развития на основе управления потоками знаний, данных и капиталов, генерируемых мобильными высококвалифицированными кадрами.

Ключевые слова: международная мобильность; высококвалифицированные кадры; цифровизация; тенденции; последствия.

Original article

INTERNATIONAL MOBILITY OF HIGHLY SKILLED PERSONNEL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: NEW TRENDS AND CONSEQUENCES

Reznik Alexander Anatolyevich, Doctor of Economics, Lugansk State University named after V. Dahl, Department of Management and Economic Security, Russia, Lugansk, reale676@mail.ru

Abstract. The digitalization of the global economy is impacting traditional models of human capital movement between countries, shaping a fundamentally new configuration of highly skilled labor markets. This transformation, driven by the spread of information and communications technologies, cloud services, and platform solutions, significantly reduces spatial and transactional barriers to professional activity. This has given rise to the phenomenon of remote international employment, which not only modifies established forms of physical migration of specialists but also generates fundamentally new formats for their mobility. This study characterizes the transformation of international human capital mobility models under the influence of remote work; analyzes policies for attracting digital nomads and their economic effects on host countries; assesses the consequences of "brain drain" 2.0 for countries of origin in the context of the development of digital industries; and conducts a comparative study of international mobility regimes aimed at competition for IT specialists. The

main results of the study allow us to conclude that the general trend in international personnel mobility is towards a more complex and diversified balance of benefits and losses. The key effect is the growing disconnect between the physical location of human capital, the jurisdiction of its economic activity, and the nationality of the added value it creates. This requires adapting national legal, tax, and immigration systems, as well as improving development strategies based on managing the flows of knowledge, data, and capital generated by mobile, highly skilled workers.

Keywords: international mobility; highly skilled personnel; digitalization; trends; consequences.

Введение. Актуальность исследования определяется, во-первых, динамичной трансформацией моделей международной мобильности человеческого капитала. Классическая концепция, основанная на долгосрочном или постоянном перемещении работника в страну назначения, дополняется, а в некоторых сегментах замещается гибридными и полностью удаленными форматами. Это стирает четкую взаимосвязь между местом выполнения трудовой функции, налоговой юрисдикцией и правовым статусом работника, ставя под вопрос рациональность существующих миграционных и трудовых режимов [1]. Анализ эволюции данных моделей, движущих сил и институциональных барьеров составляет первую ключевую задачу настоящей работы.

Во-вторых, ответом на эти вызовы со стороны национальных государств становится формирование политики по привлечению высококвалифицированных иностранных специалистов, способных работать дистанционно. Создание специализированных визовых режимов для цифровых кочевников представляет собой инновационный инструмент в глобальной конкуренции за таланты [2]. Необходим детальный анализ содержания подобных политик, их непосредственных экономических эффектов для принимающих стран, включая влияние на потребительский спрос, налоговые поступления и

инновационный климат, а также потенциальных социальных издержек.

В-третьих, усиление оттока квалифицированных кадров в виртуальной форме порождает феномен, обозначаемый в литературе как «утечка умов 2.0» [3], [4]. Его специфика заключается в том, что физическое присутствие специалиста в стране происхождения может сочетаться с его экономической интеграцией в экосистемы других стран. Это требует переоценки традиционных представлений о последствиях утечки умов для стран-доноров, особенно в контексте развития их собственных цифровых индустрий. Важно оценить не только прямые потери, связанные с оттоком человеческого капитала, но и потенциальные позитивные эффекты, такие как формирование сетей, циркуляция знаний и возможность репатриации компетенций.

Обозначенные процессы актуализируют международную конкуренцию за ограниченный ресурс ИТ-специалистов, что способствует дивергенции национальных миграционных режимов. Сравнительное исследование политик различных стран, направленных на привлечение и удержание специалистов в сфере информационных технологий, позволяет выявить наиболее эффективные инструменты и стратегические подходы.

Таким образом, настоящее исследование направлено на всесторонний анализ новой парадигмы международной мобильности высококвалифицированных кадров, сформировавшейся под влиянием цифровизации. Последовательное рассмотрение трансформации моделей мобильности, политик принимающих стран, последствий для стран происхождения и сравнительных аспектов регулирования позволит получить целостное представление о современных тенденциях и их долгосрочных последствиях для мировой экономики.

Обзор литературы. Цифровая трансформация мировой экономики, ускоренная технологическими сдвигами и периодом пандемии COVID-19, привела к перестройке традиционных парадигм перемещения квалифицированных специалистов между странами, что отражено в научно-

исследовательских работах А.М. Рябининой, Г.Д. Маматовой, Т.С. Кучкарова [5], [6]. Ядро этой трансформации составляет переход от доминирующей модели физической релокации к спектру смешанных и полностью виртуальных форм, основанных на удаленном формате работы. Данный процесс представляет собой усложнение и фрагментацию всей системы международной мобильности человеческого капитала.

Традиционная модель, которую можно обозначить как «физическая релокация», по мнению Н.Н. Масюк, О.С. Головановой, характеризовалась тесной взаимосвязью между местом выполнения трудовой функции, налоговым резидентством специалиста и его правовым статусом в принимающей стране [7]. Ей на смену приходят три основные конфигурации, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Эволюция моделей международной мобильности высококвалифицированных кадров в условиях цифровизации

Модель мобильности	Ключевая характеристика	Правовой и налоговый статус	Основной драйвер для специалиста
Классическая физическая релокация	Постоянное или долгосрочное перемещение в страну работодателя	Полное подчинение правовому, налоговому и миграционному режиму принимающей страны	Карьерный рост
			Высокая зарплата
			Доступ к исследовательской инфраструктуре
Гибридная или циркулярная мобильность	Циклическое или проектно-ориентированное пребывание в стране	Сложный двойной или временный статус	Баланс между карьерными возможностями за рубежом и сохранением связей
		Регулируется	

	работодателя, сочетающееся с дистанционной работой из страны происхождения	специальными схемами (EU Blue Card, внутри-корпоративные трансферы)	со страной происхождения
Полностью удаленная работа на иностранного работодателя (регист-рированного работника)	Постоянное проживание в стране А, юридическое трудоустройство и выполнение задач для компании в стране Б	Налоговое резидентство в стране проживания	Доступ к глобальному рынку труда без необходимости миграции
		Правовой статус - стандартный наемный работник или самозанятый в юрисдикции компании	Сохранение привычной среды
Цифровой номадизм (незарегист-рированного работника)	Периодическая смена страны пребывания при работе на компанию или клиентов из третьих стран	Налоговое резидентство часто неопределенно или сохранено в стране происхождения	Свобода перемещения
	Использование специальных виз	Временный резидент с правом легального	Оптимизация личных расходов и образа жизни
			Автономия

		пребывания, но без права доступа к локальному рынку труда	
--	--	---	--

Источник: составлено авторами на основе рассмотренных академических исследований.

Ключевым вектором изменений является разрыв традиционной триады «работа – резидентство – налогообложение». Это создает принципиально новые вызовы для национальных регуляторных систем. Гибридная модель, поддерживаемая многими транснациональными корпорациями, трансформирует «утечку умов» в «циркуляцию умов», хотя и с сохраняющимся дисбалансом в пользу развитых экономик. Как считает Е.В. Киричёр, радикальной формой выступает модель цифрового номадизма, которая институционализируется через создание целевых визовых режимов. Она представляет собой не трудовую миграцию в классическом понимании, а миграцию потребителей-резидентов, чья экономическая деятельность формально вынесена за пределы принимающей страны [8].

Страна происхождения часто теряет возможность эффективного налогообложения и удерживания специалиста в правовом поле, если он переходит в статус незарегистрированного удаленного работника или цифрового кочевника. Принимающая страна, предлагая визу цифрового номада, целенаправленно привлекает финансово обеспеченных временных резидентов, извлекая экономические выгоды от их потребления, но при этом законодательно отделяя их от своего внутреннего рынка труда, избегая конкуренции с местными кадрами [9], [10]. Таким образом, возникает сегмент высококвалифицированной рабочей силы, чья экономическая активность слабо привязана к конкретной юрисдикции, что ставит вопрос о будущем национальных систем социального обеспечения, налогообложения и миграционного контроля.

В ответ на формирование описанных выше моделей, ряд стран, преимущественно с развитой туристической инфраструктурой и растущим сервисным сектором (например, Португалия, Испания, Эстония, Грузия, страны Карибского бассейна), разработали и внедрили целевые визовые режимы для цифровых кочевников (DNV). Данная политика представляет собой стратегический инструмент в условиях глобальной конкуренции за мобильный человеческий капитал, ориентированный на привлечение высокодоходных потребителей.

Содержание и цели политики сводятся к следующим аспектам:

1. Увеличение внутреннего потребительского спроса за счет расходов нómáдов на аренду жилья, услуги связи, транспорт, общественное питание, досуг и здравоохранение. Данная категория резидентов, обладая доходом выше среднего по принимающей стране, но не конкурируя за местные рабочие места на рынке, оказывает стимулирующее влияние на малый и средний бизнес, особенно в сфере услуг.

2. Часть цифровых кочевников рассматривает временное пребывание как этап перед возможным долгосрочным инвестированием или открытием бизнеса в стране с более благоприятным режимом. Политика DNV служит инструментом тестирования страны, способствуя последующему притоку предпринимательского капитала.

3. Позиционирование страны как прогрессивной, технологически открытой и комфортной для жизни способствует улучшению ее образа в глобальном мире, что косвенно привлекает туристов, иностранных студентов и инвесторов. Кроме того, долгосрочное присутствие квалифицированных иностранцев может создавать позитивные сетевые экстерналии и мягко повышать уровень цифровой грамотности в локальных сообществах.

Однако экономические эффекты подобной политики носят неоднозначный и асимметричный характер. Их можно дифференцировать по уровням и секторам (таблица 2).

Таблица 2 - Экономические эффекты политики привлечения цифровых кочевников для принимающей страны

Уровень	Позитивные эффекты	Негативные эффекты
Макроэкономический	Повышение ВВП за счет увеличения конечного потребления домохозяйств	Риск инфляционного давления на локальные рынки недвижимости и услуг в популярных анклавах
	Приток иностранной валюты	Эрозия налоговой базы, если номады используют схемы налоговой оптимизации
	Сглаживание сезонности в туристических регионах	
Региональный	Диверсификация экономики монопрофильных (туристических) регионов	Усиление межрегионального неравенства (концентрация номадов в столицах или на побережье)
	Развитие цифровой и коворкинговой инфраструктуры	Коммодификация жилья, вытеснение местных жителей с рынка аренды
Социальный и рыночный	Создание новых рабочих мест в сфере обслуживания (кафе, ремонт, уборка)	Формирование социальной напряженности и феномена «цифрового элитизма»
	Кросскультурный обмен	Опосредованная конкуренция за жилье и инфраструктуру может повышать стоимость жизни

		для резидентов
Институциональный	Модернизация административных услуг (цифровые сервисы для резидентов)	Правовые коллизии, связанные с неопределенностью налогового резидентства и статуса
	Повышение привлекательности юрисдикции	Риск использования визового режима для уклонения от миграционного контроля в иных целях

Источник: разработано авторами.

Анализ показывает, что политика привлечения цифровых кочевников является преимущественно меркантилистской и фискально-ориентированной. Ее экономическое содержание заключается в извлечении ренты от предоставления права временного резидентства высокодоходным иностранцам. При этом ключевым условием устойчивости такой политики выступает способность государства минимизировать отрицательные экстерналии, в первую очередь, на рынке жилья, и обеспечить четкое правовое разграничение между цифровыми номадами и участниками национального рынка труда. В долгосрочной перспективе рассматриваемый инструмент может способствовать структурным изменениям в экономике принимающих стран, стимулируя развитие цифровых экосистем и высококвалифицированных сервисов, но его эффекты будут оставаться локальными и зависимыми от глобальной конъюнктуры удаленной занятости.

Организация и методология исследования. Основу настоящего исследования составляет комплексный анализ последствий трансформации международной мобильности для стран происхождения высококвалифицированных кадров и сравнительная оценка политики

государств, направленной на конкуренцию за IT-специалистов. Методологическая база работы включает:

1. Теоретический и концептуальный анализ для переосмысления феномена «утечки умов» в условиях дистанционной занятости и формирования концепции «утечки умов 2.0». Используются теории человеческого капитала, глобального рынка труда, сетевого анализа и экономики развития.

2. Сравнительно-правовой и институциональный анализ для систематизации миграционных и налоговых режимов различных стран, ориентированных на привлечение IT-специалистов. Исследованы законодательные акты, государственные программы и визовые правила 15 государств за период 2020-2024 гг.

3. Анализ вторичных статистических данных международных организаций (ОЭСР, Всемирный банк, Евростат), национальных статистических служб, а также данных профессиональных социальных сетей (LinkedIn) и опросов (Stack Overflow Developer Survey). Это позволило оценить масштабы и направления мобильности, а также профиль мобильных специалистов.

4. Кейс-стади исследования экономик стран-доноров (на примере Украины, Беларуси, стран Центральной Азии) и стран-реципиентов (Германия, Португалия, ОАЭ, Сингапур) для выявления конкретных эффектов и особенностей политик.

Критерием научной новизны является синтез анализа последствий виртуальной мобильности для стран происхождения в контексте развития цифрового сектора и сравнительной оценки новых миграционных инструментов как ответной реакции на дефицит IT-кадров в глобальном сообществе.

Результаты исследования и их обсуждение. Термин «утечка умов 2.0» описывает совершенно новое явление, при котором высококвалифицированный специалист физически может оставаться в стране происхождения, но его экономическая активность и основные доходы генерируются в юрисдикции иностранного работодателя или заказчика. Это приводит к сложной системе

положительных и отрицательных последствий, существенно отличающейся от классической модели.

Ключевой механизм - разрыв между физическим присутствием и экономическим вкладом. Специалист, работающий удаленно на зарубежную компанию, продолжает потреблять локальные товары и услуги, но его налоговые отчисления (подоходный налог) и социальные взносы чаще всего поступают в бюджет страны работодателя или оптимизируются. Страна происхождения несет издержки на его образование и формирование человеческого капитала, но не получает соответствующей фискальной компенсации. Отрицательным последствием является сужение налоговой базы, достаточно важной для финансирования науки, образования и цифровой инфраструктуры.

Однако модель 2.0 создает и потенциал для положительной динамики, который можно структурировать следующим образом (таблица 3).

Таблица 3 - Сравнительный анализ последствий классической «утечки умов» и «утечки умов 2.0» для страны происхождения

Аспект воздействия	Классическая «утечка умов» (физический отъезд)	«Утечка умов» 2.0 (виртуальная мобильность)	Балльная оценка эффекта для страны происхождения (от -5 резко отриц. до +5 макс. полож.)	
Прямые фискальные потери	Безвозвратная потеря налогоплательщика	Потеря налога на доходы, но сохранение НДС и акцизов от потребления	-5	-3
Инвестиции в человеческий капитал	Полная утрата возврата на инвестиции в образование	Частичная утрата; специалист продолжает жить	-4	-2

		в стране		
Влияние на локальный рынок труда	Сокращение предложения	Де-факто сокращение предложения для локальных компаний	-3	-2
	Увеличение зарплат	Искажение структуры		
	Замедление роста цифровых отраслей	зарплаты		
Циркуляция знаний и технологий	Ограничена	Постоянная и непосредственная через работу с передовыми глобальными практиками	+1	+4
Развитие цифровой инфраструктуры	Отсутствуют стимулы	Косвенный стимул для улучшения связи, коворкингов, сервисов	0	+2
Сетевые эффекты и аутсорсинг	Возможно создание диаспорных бизнес-сетей	Прямое формирование команд	+2	+4
		Запуск стартапов		
		Привлечение заказов на локальных коллег		

Культурный и предпринимательский капитал	Перенос за рубеж	Накопление и применение в местной среде	0	+3
--	------------------	---	---	----

Источник: разработано авторами.

Переход от классической модели к модели 2.0 смещает баланс последствий из негативной плоскости в область потенциальных возможностей. Наибольший позитивный потенциал (+4 балла) заключается в усилении циркуляции знаний и создании сетевых эффектов. IT-специалист, работающий на глобальную компанию из своей страны, становится проводником современных методологий, стандартов и деловой культуры. Это способствует диффузии инноваций внутри локального IT-сообщества. Кроме того, такой специалист может инициировать создание стартапов или выступать как связующее звено для привлечения международных заказов в свою страну, фактически становясь агентом интеграции национальной цифровой индустрии в глобальные цепочки создания стоимости.

Однако реализация этого потенциала отражает потребность в целенаправленной государственной политики, направленной на формирование привлекательных условий для легализации и частичной репатриации доходов таких специалистов (специальные налоговые режимы, например, «налог на профессиональный доход»), создание институциональной и физической инфраструктуры (технопарки, акселераторы, высокоскоростной интернет) для трансформации индивидуального человеческого капитала в коллективные предпринимательские инициативы, развитие связей между диаспорой и локальным рынком через систему грантов, совместных исследовательских программ и бизнес-инкубаторов.

Таким образом, «утечка умов 2.0» представляет собой вызов, который при отсутствии грамотной политики способствует усилению фискальных и кадровых дисбалансов. При наличии же продуманной стратегии она может быть

трансформирована в инструмент «циркуляции умов» и катализатор развития национальной цифровой экономики.

Глобальный дефицит IT-специалистов обострил конкуренцию между странами, что привело к появлению широкого спектра специализированных режимов мобильности. Их сравнительный анализ позволяет выявить ключевые стратегические подходы и их эффективность (таблица 4).

Таблица 4 - Параметры сравнительного анализа режимов мобильности для IT-специалистов в отдельных странах (2023-2024 гг.)

Страна	Мини-мальнейший порог годового дохода, долл.	Срок рассмотрения заявки, дни	Максимальный срок действия первого разрешения	Путь к постоянному резидентству (ПМЖ)	Особые условия для IT
Германия	45 000 (ниже общего порога для Голубой карты)	30-60	4 года	Через 33 месяца (при знании языка B1)	Признание опыта вместо диплома
Португалия	32 000 (номад), 25 600 (Tech Visa)	60	1 год (номад), 2 года (Tech Visa)	Через 5 лет	Ускоренный процесс для вакансий в сфере технологий
Нидерланды	Не требуется на период поиска	60	1 год (на поиск работы)	После трудоустройства по схеме HSM	Выпускники топ-200 вузов мира, в том числе IT-специальностей
ОАЭ	54 000 (подтверждение дохода)	30	1 год (Remote), 10 лет (Golden)	Прямое получение на 10 лет при инвестициях	Golden Visa для специалистов с научными достижениями

				или высокой квалификации	в востребованных отраслях
Чехия	Определяется рынком, порог низкий	60	2 года	Через 5 лет	Упрощенный список требований, квота для IT-специалистов

Источник: разработано авторами.

Страны занимают разные ниши в глобальной конкуренции за IT-специалистов. Германия и Чехия предлагают оптимальный баланс, сочетая относительно простой доступ с четкой перспективой интеграции. ОАЭ делают ставку на элитарный, но сложный продукт. Португалия сегментирует предложение: номады получают временный статус, а Tech Visa предлагает более стабильную опцию. Нидерланды фокусируются на «молодых талантах» с временным, но простым для получения статусом.

Конкуренция за IT-специалистов привела к дивергенции миграционной политики, ее настройке под конкретные целевые группы. Наиболее эффективными оказываются гибридные режимы, которые не только упрощают первоначальный въезд (через признание опыта или низкие зарплатные пороги), но и предлагают понятную и быструю траекторию к постоянному резидентству, создавая долгосрочные стимулы для закрепления человеческого капитала в стране.

Выводы. Для высококвалифицированных специалистов, особенно в сфере информационных технологий, баланс однозначно смещается в сторону увеличения потенциальных выгод. Цифровые форматы работы расширяют спектр доступных моделей мобильности от классической физической релокации до виртуального номадизма. Однако возникают и новые риски, связанные с правовой неопределенностью налогового резидентства, социального обеспечения и трудовых прав в условиях дистанционной занятости на

иностранного работодателя.

Для традиционных принимающих стран с развитой экономикой ключевым вызовом становится конкуренция не только между собой, но и с моделью удаленной работы. Стратегия, основанная исключительно на привлечении физических мигрантов через классические схемы (типа Голубой карты ЕС), оказывается недостаточной. Наиболее эффективными становятся гибридные подходы, которые комбинируют упрощенный доступ к рынку труда для целевых категорий специалистов (через признание опыта, снижение зарплатных порогов) с предоставлением быстрой и понятной перспективы получения постоянного резидентства. Одновременно с этим возрастает значимость нематериальных факторов конкуренции – качества жизни, экологии, социальной среды. Страны, ориентированные на привлечение цифровых кочевников, формируют принципиально иной баланс, извлекая прежде всего фискальные и потребительские выгоды от временного присутствия высокодоходных резидентов, сознательно отделяя этот поток от внутреннего рынка труда.

При этом классические негативные последствия «утечки умов» в виде безвозвратной потери инвестиций в человеческий капитал и сокращения предложения на локальном рынке труда видоизменяются. Концепция виртуальной мобильности («утечка умов 2.0») способствует эрозии налоговой базы, так как доходы, генерируемые специалистом, часто выводятся из-под национальной юрисдикции, и к росту дисбаланса на внутреннем рынке труда, где локальные компании не могут конкурировать с зарплатами глобальных игроков. Однако одновременно формируется и значительный позитивный потенциал. Физическое присутствие работника в стране создает условия для циркуляции знаний, трансфера современных управленческих и технологических практик, развития сетевых связей и предпринимательских инициатив. Реализация этого потенциала зависит от способности государства проводить активную структурную политику, которая должна включать создание специальных налоговых режимов для легализации доходов удаленных

работников, развитие цифровой и инновационной инфраструктуры, а также институтов, способствующих преобразованию индивидуального человеческого капитала в коллективные проекты и стартапы.

Список литературы

1. Алиев И. М., Резникова О. С., Шаповалова И. М. Трансформационные процессы для трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики // Век качества. – 2022. – №. 1. – С. 223-237.
2. Белова Л. Г. Тенденции международной миграции высококвалифицированных специалистов в условиях формирования многополярного мира // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №. 12. – С. 314-318.
3. Стрельцов И. С. Интеграция в профессиональном образовании: поиск эффективных моделей в условиях глобализации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2025. – Т. 6. – №. 2. – С. 84-89.
4. Рубинская Э. Д. Концептуально-методологический подход к анализу международной миграции профессионалов // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. – 2024. – Т. 4. – №. 2. – С. 9-20.
5. Рябинина А. М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – №. 94. – С. 225-246.
6. Маматова Г. Д., Кучкаров Т. С. Актуальность концепции «Цифровой университет»: литературный обзор отечественных и зарубежных исследований // Информатика. Экономика. Управление / Informatics. Economics. Management. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 0101-0158.
7. Масюк Н. Н., Голованова О. С. Трансформация методов управления человеческим капиталом в условиях цифровизации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2022. – Т. 11. – №. 1 (38). – С. 26-30.
8. Киричѐк Е. В. Сущностная характеристика и особенности интеллектуальной миграции в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России.

– 2025. – №. 2 (74). – С. 43-51.

9. Карелина Е. А. Потенциал стратегий цифровизации компаний развивающихся стран в фокусе формирования и развития глобальных цифровых платформ // *Modern Economy Success*. – 2022. – №. 1. – С. 150-156.

10. Ольховая Т. А., Докашенко Л. В., Парамонов В. Б., Панферова А. В. Развитие международной деятельности университетов в современных условиях: анализ зарубежного и отечественного опыта // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2025. – №. 2 (246). – С. 117-127.

References

1. Aliev I. M., Reznikova O. S., Shapovalova I. M. Transformatsionnye protsessy dlya trudovykh resursov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki // *Vek kachestva*. – 2022. – №. 1. – С. 223-237.

2. Belova L. G. Tendentsii mezhdunarodnoi migratsii vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov v usloviyakh formirovaniya mnogopolyarnogo mira // *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. – 2022. – №. 12. – С. 314-318.

3. Strel'tsov I. S. Integratsiya v professional'nom obrazovanii: poisk effektivnykh modelei v usloviyakh globalizatsii // *Nauka i praktika v obrazovanii: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. – 2025. – Т. 6. – №. 2. – С. 84-89.

4. Rubinskaya E. D. Kontseptual'no-metodologicheskii podkhod k analizu mezhdunarodnoi migratsii professionalov // *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya / DEMIS. Demographic Research*. – 2024. – Т. 4. – №. 2. – С. 9-20.

5. Ryabinina A. M. Tekhnologii internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*. – 2022. – №. 94. – С. 225-246.

6. Mamatova G. D., Kuchkarov T. S. Aktual'nost' kontseptsii «Tsifrovoi universitet»: literaturnyi obzor otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy // *Informatika. Ekonomika. Upravlenie / Informatics. Economics. Management*. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 0101-0158.

7. Masyuk N. N., Golovanova O. S. Transformatsiya metodov upravleniya

chelovecheskim kapitalom v usloviyakh tsifrovizatsii // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. – 2022. – T. 11. – №. 1 (38). – S. 26-30.

8. Kirichek E. V. Sushchnostnaya kharakteristika i osobennosti intellektual'noi migratsii v Rossiiskoi Federatsii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2025. – №. 2 (74). – S. 43-51.

9. Karelina E. A. Potentsial strategii tsifrovizatsii kompanii razvivayushchikhsya stran v fokuse formirovaniya i razvitiya global'nykh tsifrovyykh platform // Modern Economy Success. – 2022. – №. 1. – S. 150-156.

10. Ol'khovaya T. A., Dokashenko L. V., Paramonov V. B., Panferova A. V. Razvitie mezhdunarodnoi deyatel'nosti universitetov v sovremennykh usloviyakh: analiz zarubezhnogo i otechestvennogo opyta // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025. – №. 2 (246). – S. 117-127.

Научная статья

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ НА АРХИТЕКТУРУ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ И ВАЛЮТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ

**Астра Анжелика Александровна, Доктор экономических наук,
Новосибирский государственный технический университет, Факультет
бизнеса, Кафедра менеджмента, Россия, Новосибирск, asanzh360@mail.ru**

Аннотация. На современном этапе представляется необходимым проведение комплексного исследования, направленного на всесторонний анализ причинно-следственных связей между эскалацией санкционного давления, адаптационными мерами субъектов мировой экономики и структурными сдвигами в архитектуре международных расчетов и валютной конкуренции. Настоящая работа ставит целью последовательное изучение следующих взаимосвязанных аспектов: анализ санкций как инструмента геоэкономической политики и их эволюции в период 2021-2025 гг.; оценка адаптационных стратегий стран, подвергшихся санкциям, с фокусом на внедрение альтернативных систем расчетов и цифровых активов; исследование феномена фрагментации глобальной финансовой инфраструктуры и повышения значимости региональных платежных систем; взвешенная оценка реальных перспектив и темпов дедолларизации в международных расчетах, а также потенциала других валют для занятия более весомой резервной роли. Результаты такого анализа позволят сформировать более четкое понимание траектории развития мировой финансовой системы в условиях нарастающей геоэкономической турбулентности. Выводы: эскалация санкционных режимов в 2021-2025 гг. выступила в качестве катализатора глубоких структурных изменений в архитектуре международных расчетов. Эти изменения носят не краткосрочный, а фундаментальный характер, знаменуя переход от универсальной, доллароцентричной модели, доминировавшей в первые два десятилетия XXI века, к модели многополярной и институционально

сегментированной. Складывающаяся система международных расчетов характеризуется возрастающей сегментацией и регионализацией. Она приобретает многополярную структуру, в которой доминирование доллара США в глобальном масштабе сосуществует с укреплением региональных валютных зон.

Ключевые слова: санкционные режимы; архитектура международных расчётов; валютная конкуренция; валютная зона; эскалация; доллароцентричная модель; цифровые активы.

Original article

THE IMPACT OF SANCTIONS REGIMES ON THE ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS AND CURRENCY COMPETITION

Anzhelika Aleksandrovna Astra, Doctor of Economics, Novosibirsk State Technical University, Faculty of Business, Department of Management, Novosibirsk, Russia, asanzh360@mail.ru

Abstract. At the present stage, it seems necessary to conduct a comprehensive study aimed at a comprehensive analysis of the cause-and-effect relationships between the escalation of sanctions pressure, the adaptation measures of global economic entities, and structural shifts in the architecture of international settlements and currency competition. This paper aims to consistently study the following interrelated aspects: analysis of sanctions as an instrument of geoeconomic policy and their evolution in the period 2021-2025; assessment of the adaptation strategies of countries subject to sanctions, with a focus on the implementation of alternative settlement systems and digital assets; study of the phenomenon of fragmentation of the global financial infrastructure and the increasing importance of regional payment systems; a balanced assessment of the real prospects and pace of de-dollarization in international settlements, as well as the potential of other currencies to occupy a more significant reserve role. The results of this analysis will allow for a clearer understanding of the

trajectory of the development of the global financial system in the context of increasing geoeconomic turbulence. Conclusions: escalation of sanctions regimes in 2021-2025. acted as a catalyst for profound structural changes in the architecture of international payments. These changes are not short-term but fundamental, marking a transition from the universal, dollar-centric model that dominated the first two decades of the 21st century to a multipolar and institutionally segmented model. The emerging system of international payments is characterized by increasing segmentation and regionalization. It is acquiring a multipolar structure in which the global dominance of the US dollar coexists with the strengthening of regional currency zones.

Keywords: sanctions regimes; international settlements architecture; currency competition; currency zone; escalation; dollar-centric model; digital assets.

原文

制裁影响的制度架构的国际定居点和货币的竞争

Astra 爱着安娜 Aleksandrovna, 经济学博士, 新西伯利亚国立技术大学

、学院业务, 管理事务部、西伯利亚、俄罗斯 asanzh360@mail.ru

注释。 在本阶段, 有必要进行全面研究, 旨在全面分析的原因和影响之间的关系升级的制裁措施的压力、适应措施的全球经济实体和结构性转变的结构国际定居点和货币的竞争。本文件的目的在于一贯地研究以下相互关联的方面: 分析的制裁作为一种工具的地缘经济政策及其演变的期间 2021-2025; 评估的适应战略的国家受到制裁, 重点在于引进替代支付系统和数字资产; 研究现象的碎片的全球金融基础设施和增加的重要性的区域支付系统; 一个平衡

的评估的真正的前景和速度的美元化的国际付款，以及潜在的其他货币发挥更显著保护区的作用。这种分析的结果将使我们能够形成一个更清楚的了解的轨迹的全球金融系统面对日益增加的地缘经济的动荡。结论：升级的制裁制度在2021-2025 采取行动的催化剂作用的深刻的结构变化的结构的国际定居点。这些变化不是短期的，但根本，标志着一个转变，从普遍、美元为中心的模式占主导地位的第一个二十年的第二十一世纪多极化和体制上的分割模式。新出现系统的国际定居点的特征是，通过增加分割和区域化。它假定一个多极结构，其中的主导地位美元在全球范围内共存与加强区域货币的区域。

关键词： 制裁制度；国际定居点的建筑；货币的竞争；货币区；升级；美元为中心的 模型；数字资产。

介绍。 现代的系统国际经济关系正在经历一段时期的结构改革由于不断增长的地缘经济的矛盾和活动使用的限制性措施作为外交政策的工具，[1]. **制裁制度**，特别是他们前所未有的紧和扩张的时期，从 2021 年至 2025 年，已经不再执行的一个专门针对性的功能，发展成为一个因素的压力的基础上的全球金融结构。**基本要素**，这一架构具有最显着的影响是建立机制的国际定居点和建立层次的储备货币，那里的主导作用在历史上属于美国美元。

本密集型应用程序的制裁影响的关键银行机构，切断，从斯威夫特的银行间通信系统，并限制中央银行已导致变化的性质的经济风险。他们已经改变，从主要是市场和宏观经济风险的政治和体制相关的风险有可能突然限制获得

的全球支付渠道和储备资产。这种转变导致许多国家，尤其是 **那些受到的限制性措施或考虑** 这样在未来的可能性，审查他们的战略对于确保经济安全和财政主权[2].

作为响应，一组适应战略正在开发旨在创造和开发替代机制对跨境的定居点。这些战略包括加强作用的国家货币的双边贸易、部署区域支付系统独立的西方基础设施，并尝试用数字的金融资产，包括币和中央银行零售数字的货币(CBDCs). **每个**这些领域有可能修改现有支付电路，并创建新的平行的传统的。

累积效应，这些进程是逐步分裂的全球金融基础设施。 **都是普遍、美元** 为中心的解决系统典型的延迟 **20 日和 21 世纪** 早期被赋予更加复杂和分割的模式。 **它增加了重量的区域和特殊的支付系统**，并创建事务池根据其他货币和技术标准。这种趋势受到质疑的不可侵犯的美元作为主导装置的国际定居点和保护区的储蓄，实施的科学性和实用性的讨论的前景用于解美元化。

审查学术文献来源。在该系统的国际经济关系，制裁是一种设置的限制性措施的强制性性质，由一个国家，一个国家集团或国际组织针对其他科目，以便改变他们的政治或经济行为[3]. **从观点的 geoeconomics 理论**，制裁转变为一个辅助 **外交的工具** 进入一个关键因素的战略竞争，在那里控制金融流动、技术标准和供应链变成了一种新形式的战略的主导地位[4]. **升级**，他们的应用程序期间 **2021-2025 演示了一定的转变**：从比较有针对性的、有针对性的措施针对的个人或公司的措施的部门性和宏观经济性质，旨在在结构上削弱的经济目

标的国家和隔离他们的关键节点的全球系统。

主要的范式的这一时期过渡到政策的"最大的经济压力"，目的不仅在改变的具体行动，而且在长期减少的经济和技术潜力。**关键渠道的影响是限制进入国际金融和支付系统、禁运的关键技术的进口，禁止出口的能源载体和其他原材料、以及辅助的制裁措施建立域外的风险的第三国继续的经济互动的对象的限制**[5],[6].

升级是非线性的，但累积的，达到了临界点在 2022 年。**制裁制度已变得更加复杂、多层次和协调在西方国家。冻结大约为 300 美元亿俄罗斯银行的黄金和外汇储备在 2022 是一个前所未有的方方面面的压力，破坏了基本原则的主权豁免的中央银行**[7]. **断开一些俄罗斯银行 SWIFT 系统创造了运作面临重重困难，但也促进了寻找替代品。到 2025 年，本的压力转移到第三国银行(土耳其、阿拉伯联合酋长国、中国、哈萨克斯坦)与风险的次级制裁，以防止规避限制。**

引进大规模的出口管制通过联盟领导的美国和日本供应的半导体设备，为它们的产生、航空部件和电信设备到俄罗斯。在 2024 年至 2025 年，这些措施是扩大到包括供应的机器的工具、工业机器人，专门软件，这是旨在削弱的防御和民用技术基础。

一个分阶段的欧盟的禁止进口俄罗斯的离岸的石油(自 2022 年)和石油产品(自 2023 年)，辅以一个价格上限机制协调 G7[8]. 这是一个混合工具，结合禁止的物流和保险服务，为出售货物上设置的价格，它可以让你保存流动的原

材料市场，但限制收入的出口国。

演进制裁的应用程序模式在地缘经济政策(2021-2025)是图 1 所示。

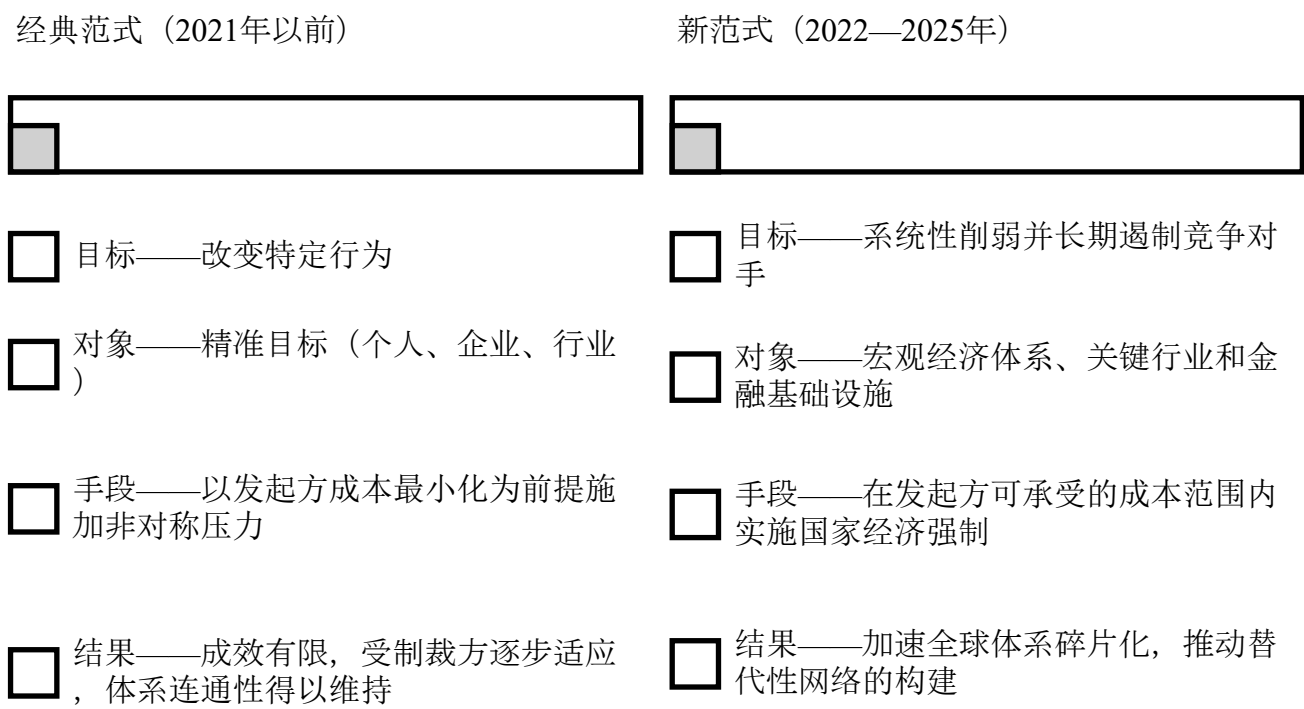

图 1-进化制裁的应用程序模式在地缘经济政策(2021-2025)(资料来源：开发的作者)

升级的制裁在 2021-2025 表明他们的过渡类别的一个永久性元素的地缘经济的景观。它们形成一个新的系统的风险，在那里经济关系变得脆弱的，不仅向市场的波动，但也突的政治和法律的休息时间。反过来，这又决定对最战略 дерискинга，改革的价值链，在寻找替代解决和储备积累机制，它们一起有助于深刻变革的构架的全球经济。

方法论和理论基础研究。这项研究是基于理论原则的 geoeconomics，它

认为世界经济空间的战略竞争，在那里控制金融流动和基础设施是一个关键工具的影响[9-11 日]。作为一个方法的基础上，系统的方法用于分析之间的关系制裁压力，适应战略的目标国家和结构变革的全球金融结构。

对象的研究是国家和州际战略领域中的国际定居点和货币条例，形成应对限制性措施。该主题的研究之间的因果关系升级的制裁，开发替代支付系统、流程的分裂和动态的货币的竞争。

经验基包括数据来自国际金融组织(货币基金组织、双)，支付系统运营商、中央银行，以及管制行为和政府的报告期间 2021-2025。我们使用方法的比较分析，统计观察所占的货币储备和计算，以及建模方案的条件，以评估潜在用于解美元化。

研究结果和它们的讨论。 响应战略的国家根据制裁压力已经从即兴措施来替换离任的财政渠道，以建设体制的替代品。该分析揭示了三个主要适应向量：

1. **加速过渡到类住区在国家的货币在双边贸易。** 这一战略，长期以来一直在讨论从理论上说，已经加快在实践。例如，共享的本国货币支付，在俄罗斯的对外贸易与国超过 90%的结束 2024 年相比，约 25%在开始 2022 年。类似，但较小规模的过程中观察到的贸易的印度与阿拉伯联合酋长国，巴西与阿根廷。这会减少依赖美元为单位的账户和定价货币对特定商品的流动。

2. **部署和使用替代国际(SWIFT)财务信息传输系统。** 一个关键的例子是俄罗斯金融信息系统(SFMS)。其发展和一体化与合作伙伴的类似物表示了务实的

应对风险的断线。动态的外国参与者参加粮安方案，反映出增加，尽管从相对低的绝对基础。

3. 实验数字的金融资产(CFAs), 包括 cryptoassets. 利用分散的 密 资产(币, 复仇)跨国界的定居点已经显示出有限的效力，为大国政府操作，由于波动性，可扩展性问题，而且越来越多规定在司法管辖区发起的制裁。在同一时间，试点项目上使用的零售中央银行的数字货币(CBDCs)对跨境类住区(mBridge 项目 mBridge, 项目 Dunbar)收到的额外激励。他们被看作一个潜在的基础，未来的多方解决的平台，减少依赖的记者网络的传统银行。

累积效果的描述适应战略是形成新的、松散连接的财务轮廓。这个过程被定义为战略性的碎片，即蓄意以建设平行的基础设施解决方案在应对风险的排斥，从占主导地位的系统。

世界上大多数国家的贸易和金融仍然是通过传统的电路(SWIFT 系统，记者的帐户，在外国货币). 但是，替代解决选项创建一个"安全网"为他们的参与者，减少关键性的一个潜在的破的联系。经济费用的分裂反映在更高的交易成本的企业，需要重复基础设施和复杂性的宏观经济管理。

美元化在这个上下文中被理解为一个逐步的，不均匀减少它的独家分享在功能的一种手段的国际定居点，一个单元的测量值，和一个储备资产。统计数据的确开始这一进程在各个区段，但不能在一个全球规模(见表 1)。

表 1-分享的主要货币在全世界外汇储备和计算

货币	共享的全球 性官方外汇 储备(第 4 季 度 2019 年)	共享的全球 性官方外汇 储备(第 4 季 度 2024)	在全球金通过 SWIFT(2019 年)	在全球金通过 SWIFT(2024)	的趋势
美元(美元)	61.0	58.5	42.0	46.5	略有减少，储 备，增加的支 付由于动荡
欧元(欧元)	20.0	19.8	32.0	23.0	停滞不前的储 备，明显减少 ，在支付，反 映了欧盟的经 济脆弱性
日元(日元)	5.6	5.4	3.5	1.6	平稳下降，在 这两个指标的
元(人民币)	2,0	2,9	1,9	4,7	稳步但缓慢的 增长将从一个 低基数
的其他(包括 澳大利亚元 、加拿大元 、瑞士法郎 、英镑)	的 11,4	13,4	20,6	和 24,2	份额增加的"其 他"保留表示的 多样化，但是 不赞成的一种 货币

资料来源：开发的作者。

人民币，具有最高的体制和经济潜力。**增加分享**受到持续的资本控制、不充分的深度和开放性的金融市场，以及地缘政治风险。**元**成为一个重要的区域和商品结算货币，但是过渡状态的主要储备货币预计不会在中期。

欧元的潜力是有限的通过不完整的经济 and 货币联盟的建筑，缺乏一个全面的财政联盟和一个公共债务市场，和依赖能源进口。**欧盟的制裁政策**，这削弱了其经济和出口电力，也会破坏吸引力的欧元作为储备资产。

理论上可能建立一个新的记帐单位基于一篮子的金砖四国货币面临的问题：缺乏一个单一的经济和政治中心，多方向的宏观经济政策的参与的国家，困难在确定权重和确保流动性。实施这样一个项目是非常困难在短期内。

结论。分析使我们对状态升级的制裁制度在 2021-2025 采取行动的催化剂作用的结构变化的结构的国际定居点。

第一，制裁已经从一个工具确定的压力的工具战略性的地缘经济的竞争旨在削弱的宏观经济和技术潜在的目标国家。这已导致重新评估风险的一部分，许多国家，其中有来查看的依赖以美元计价的支付渠道和储备资产来源的脆弱性的国家的经济安全。对此，一组适应战略的形成，包括加快转让的双边贸易对国家货币，建立和连接，以替代财务信息传输系统(粮安方案,CIPS)，以及试点项目使用数字货币的中央银行对于跨国界的定居点。

第二，累积效应，这些适应措施已经破碎的全球金融基础设施。平行的、松散连接的设计的轮廓，形成。传统电路，基于美元、SWIFT 系统和西方的记者网络，继续提供大量的全球交易，但其垄断地位被削弱。同时，区域轮廓正在得到加强，例如欧亚之一，它采用的组合国家的货币、地方付款系统和银行间的直接连接。这增加了交易成本和复杂的管理的国际流动性。

第三, 该过程的美元化的国际定居点已经采取了真实的形状, 但其规模和性质进行评估的差异. 下降的作用美元作为价格和支付的货币是最引人注目的在双边之间的贸易以外国家的核心西方联盟, 以及在初级商品的贸易。同时, 对美元保持其主导地位, 为关键的全球储备货币, 这是支持的深度和流动性的美国财政部市场, 以及惯性的既定做法。潜在的其他货币, 主要是人民币, 以发挥的可比较保留的作用在中期内是有限的通过持续的资本控制和相关程度的金融市场。

Список литературы

1. Фальченко О. Д., Стремоусова Е. Г., Гришкина Е. В. Особенности трансформации трансграничных платежей в условиях санкций: выбор оптимальной схемы для участника ВЭД // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2025. – №. 3. – С. 7-31.
2. Кузнецов А. В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – №. 4. – С. 17-29.
3. Минакир П. А. Мировая экономика: идеальный шторм // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18. – №. 2. – С. 7-37.
4. Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – №. 2. – С. 345-369.
5. Арапова Е. Я. Новые модальности глобальной санкционной политики // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14. – №. 1. – С. 37-51.
6. Переход С. А., Мхитарян А. В., Селифонкина Д. С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – №. 4. – С. 116-138.
7. Матвиенко Г. В. Меры противодействия экономическим санкциям, препятствующим осуществлению международных расчетов: финансово-правовые аспекты // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – №. 6 (223). – С. 93-111.

8. Третьякова Г. В., Казаченко А. А., Лыонг Н. Л. В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – №. 58. – С. 190-207.
9. Демченко М. В., Тормозова В. А. Регуляторное воздействие на финансовый рынок в условиях санкций недружественных государств // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17. – №. 3. – С. 182-190.
10. Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – №. 2. – С. 345-369.
11. Косов М. Е., Платонов А. П., Решетников С. Б., Чернышева Т. К. Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации // Финансовый журнал. – 2025. – Т. 17. – №. 4. – С. 62-82.

References

1. Falchenko O. D., Stremousova E. G., Grishkina E. V. Features of the transformation of cross-border payments under sanctions: choosing the optimal scheme for a foreign trade participant // EТАPE: economic theory, analysis, practice. - 2025. - No. 3. - P. 7-31.
2. Kuznetsov A. V. The influence of the geopolitical situation on the formation of a new global financial architecture: challenges and opportunities for Russia // Economy. Taxes. Law. - 2022. - Vol. 15. - No. 4. - P. 17-29.
3. Minakir P. A. Global economy: the perfect storm // Spatial economy. - 2022. - Vol. 18. - No. 2. - P. 7-37.
4. Manushin D. V. The Global Sanctions Economy, Sanctions, Counter-Sanctions, and the New Global Currency // Russian Journal of Economics and Law. - 2022. - Vol. 16. - No. 2. - P. 345-369.
5. Arapova E. Ya. New Modalities of Global Sanctions Policy // International Analytics. - 2023. - Vol. 14. - No. 1. - P. 37-51.
6. Perekhod S. A., Mkhitarian A. V., Selifonkina D. S. International Sanctions against

Russia (2014–2024): Assessment and Consequences for the Financial Market // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 2024. - No. 4. - P. 116-138.

7. Matviyenko G. V. Countermeasures to economic sanctions that impede the implementation of international settlements: financial and legal aspects // Lex russica. - 2025. - Vol. 78. - No. 6 (223). - P. 93-111.

8. Tretyakova G. V., Kazachenko A. A., Lyong N. L. V. Prospects for the use of national currencies in international settlements with the participation of Russia and China // Bulletin of Tomsk State University. Economics. - 2022. - No. 58. - P. 190-207.

9. Demchenko M. V., Tormozova V. A. Regulatory impact on the financial market in the context of sanctions from unfriendly states // Economics. Taxes. Law. - 2024. - Vol. 17. - No. 3. – P. 182-190.

10. Manushin D. V. Global sanctions economy, sanctions, counter-sanctions and the new world currency // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Vol. 16. – No. 2. – P. 345-369.

11. Kosov M. E., Platonov A. P., Reshetnikov S. B., Chernysheva T. K. The impact of sanctions restrictions on the financial and banking sectors of the Russian Federation // Financial Journal. – 2025. – Vol. 17. – No. 4. – P. 62-82.

列表的文献

1. Falchenko O.D., Stremousova E.G., Grishkina E.V. osobennosti transformatsii
跨境支付 v usloviyakh sanktsii: vybor 最佳'noi shemy dlya uchastya VED[特点的转
型跨境支付下制裁：选择最佳方案对于一个外国经济活动参与者]. 到 2025 年，
没有。 3, pp. 7-31.

2. A.v. 库兹涅佐夫影响的地缘政治局势形成一个新的全球金融结构：机遇和挑
战为俄罗斯//经济。 税收。 宝御, 2022 年， 第一卷。 15, 没有。 4, 第 17 至 29.

3. Minakir P.A. Mirovaya 个 ekonomika: idealnyy shtorm[世界经济：一个完美风暴

]. -2022 年。 -卷。 18. -没有。 2. -第 7 至 37.

4. Manushin D.V.Mirovaya sanktsionnaya 个 ekonomika,sanctsii,kontrsanktsii 我新 mirovaya 货币[世界经济制裁、制裁 контрсанкции、对制裁的和新的世界货币].

俄罗斯杂志 的经济 和 法律,2022 年, 第一卷。 16,no. 2, pp.345-369.

5. Arapova E.你。 新形式的全球制裁政策//国际分析。 -2023 年。 -卷。 14. -没有。 1. -pp.37-51.

6. Perekhod S.A.,姆希塔扬 A., Selifonkina D.S.国际制裁对俄罗斯(2014-2024):评估和后果, 对金融市场//Bulletin 经济研究所的俄罗斯科学院。 - 2024. - №. 4. - P.116-138.

7. Matvienko、G.V.措施, 以抵消经济制裁, 妨碍执行国际定居点: 财政和法律方面, 莱克斯 russica, 2025 年, 第一卷. 78. - №. 6 (223). - Pp. 93-111.

8. Tretyakova G.V.Kazachenko A.A., Luong N.L.前景的使用国家货币在国际定居点涉及俄罗斯和中国//Bulletin 托木斯克州立大学。 经济。 -2022 年。 -第 58. -pp.190-207.

9. 杰姆琴科 M.V. Tormozova V.A.监管影响的金融市场下施加的制裁通过不友好的国家//经济。 税收。 宝御,2024 年, 第一卷。 17, 没有。 3,pp.182-190.

10. Manushin D.V.Mirovaya sanktsionnaya 个 ekonomika,sanctsii,kontrsanktsii 我新 mirovaya 货币[世界经济制裁、制裁 контрсанкции、对制裁的和新的世界货币]. 俄罗斯杂志 的经济 和 法律,2022 年, 第一卷。 16,no. 2, pp.345-369.

11. Kosov M.E., 普拉托诺夫 A.P., 列舍特尼科夫 S.B. 切尔内绍夫 T.K.的影响的制裁措施限制金融和银行部门的俄罗斯联邦//财务杂志, 到 2025 年, 第一卷

。 17, 没有。 4,pp.62-82.

CONTENTS

5.2.4 Finance (economic Sciences).....	11
DIGITAL COLLECTIVE INVESTMENT PLATFORMS: RISK PROFILE ANALYSIS AND INVESTOR PROTECTION ISSUES	11
FISCAL RULES IN THE CONTEXT OF A HIGH DEBT BURDEN TO FIND THE OPTIMAL BALANCE BETWEEN STABILITY AND FLEXIBILITY	26
5.2.5. World Economy (economic sciences).....	38
INTERNATIONAL COORDINATION IN THE FIELD OF DIGITAL BUSINESS TAXATION	38
TECHNOLOGICAL INEQUALITY AS A FACTOR OF POLARIZATION IN THE GLOBAL ECONOMY.....	55
IMPACT OF SANCTIONS REGIMES ON THE ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS AND CURRENCY COMPETITION.....	75

目录

5.2.4 金融学（经济科学）	13
数字集体投资平台：风险概况分析与投资者保护问题.....	13
高债务负担条件下的财政规则在稳定性和灵活性之间找到最佳平衡.....	28
数字商业税收领域的国际协调	40
5.2.5 世界经济（经济科学）	40
作为全球经济两极分化因素的技术不平等	55
制裁制度对国际结算结构和货币竞争的影响	75